

Сборник материалов конференции «Перспективы
процессов дестабилизации в странах Африки»

(5 декабря 2023 года, г. Москва)

Москва – 2023

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ

Институт Африки РАН
Центр цивилизационных и региональных исследований

Сборник материалов конференции
«Перспективы процессов
дестабилизации
в странах Африки»
(5 декабря 2023 года, г. Москва)

Москва
Московская редакция издательства «Учитель»
2023

Ответственные редакторы:
д.филос.н. Л.Е. Гринин, к.полит.н. Т.Р. Хайруллин

Сборник материалов конференции «Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки» (5 декабря 2023 года, г. Москва). — М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2023. — 116 с.

ISBN 978-5-7057-6286-6

Усиливающаяся роль Африки в мировых процессах заставляет мировое сообщество более пристально следить за развитием событий на африканском континенте. Регулярно проводимые конференции африканистов и других специалистов позволяют достаточно оперативно осмысливать изменения на африканском континенте. В основу сборника положены материалы проведенной 5 декабря 2023 г. Центром цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН и Комиссией по социальным и культурным проблемам глобализации Научного Совета «Истории мировой культуры» при Президиуме РАН конференции на тему «Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки». В ней приняли участие представители ведущих научных и образовательных центров России. Авторами статей приведены возможные сценарии развития общественно-политической ситуации в странах африканского континента в краткосрочной перспективе, а также предложены пути разрешения конфликтных ситуаций, дестабилизирующих внутреннее положение в отдельных регионах. Материалы будут полезны политологам, философам, культурологам, социологам, конфликтологам, историкам, а также широкому кругу читателей, интересующихся современными политическими процессами.

Публикуется в авторской редакции.

ISBN 978-5-7057-6286-6

© Авторы, 2023

Московская редакция издательства «Учитель»

109202, г. Москва, ул. Басовская, д. 16

Контактные телефоны: (8442) 42-17-71, 42-04-08

СОДЕРЖАНИЕ

Гринин Л.Е., Хайруллин Т.Р. ПРЕДИСЛОВИЕ _____	6
Абрамова Е.А. ПРОБЛЕМА ОБЛЕГЧЕНИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ КРИЗИСНЫХ ГОСУДАРСТВ АФРИКИ: МЕХАНИЗМ C2D _____	10
Анас Ахмед Исмаил ВОЕННЫЕ ПЕРЕВОРОТЫ В СУДАНЕ _____	13
Бобохонов Р.С. САЛАФИЗМ ДВИЖЕНИЯ «БОКО ХАРАМ» КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ _____	15
Воронина Н.А. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ «ЗАМБИЯ – ХРИСТИАНСКАЯ НАЦИЯ» _____	18
Гринин Л.Е. АФРИКА В XXI СТОЛЕТИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В МИР-СИСТЕМНОМ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ И ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИРЕНИЯ РОССИЙСКО-АФРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ _____	20
Дженчакова О.А. «НЕФТЯНАЯ ПОЛИТИКА» РУКОВОДСТВА АНГОЛЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В СТРАНЕ _____	31
Зубов В.В. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ И СТРАНАХ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ _____	40
Иванов А.Г., Соломин А.В. СЕКС-ТОРГОВЛЯ В АФРИКЕ В XXI В. _____	42
Иванов Е.А. ДЖИХАДИСТЫ В МОЗАМБИКЕ: ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФАКТОРЫ ВЫЖИВАЕМОСТИ _____	46
Каминский М.А. РЕЛИГИОЗНАЯ ФРАГМЕНТИРОВАННОСТЬ ЦАР КАК ФАКТОР ВНУТРЕННЕЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ _____	51
Ключников М.И. ФАКТОРЫ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В ЭФИОПИИ _____	53
Коротаев А.В., Хайруллин Т.Р. ТРАДИЦИОННАЯ КЛАНОВО-ПЛЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОМАЛИЙЦЕВ И СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ СОМАЛИ _____	56
Костелянец С.В. «ВОЙНА ДВУХ ГЕНЕРАЛОВ» В СУДАНЕ: ПОВТОРИТСЯ ЛИ «ЛИВИЙСКИЙ СЦЕНАРИЙ»? _____	62

Махмутова М.И. РЕАКЦИЯ АРАБСКИХ СТРАН НА ОЧЕРЕДНОЙ ВИТОК ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА 2023 Г. _____	64
Мезяев А.Б. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В СТРАНАХ АФРИКИ _____	67
Митрахович С.П. ОПЕК+ КАК ИНТЕГРАТОР И ВЫРАЗИТЕЛЬ ИНТЕРЕСОВ АФРИКАНСКИХ И БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ СТРАН _____	69
Мозговой С.А. СОЗДАНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО ВЫБОРА КАК УСЛОВИЕ ПРОЦЕССОВ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ АФРИКАНСКИХ СТРАН _____	71
Неклесса А.И. АФРАЗИЙСКИЙ РЕГИОН: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОЦЕССОВ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ _____	76
Нестерова Е.С. САРЕХИТ: БУРЯ В СТАКАНЕ ВОДЫ? _____	81
Нефляшева Н.А. ПРОГРАММЫ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ ИСЛАМИСТОВ В АФРИКЕ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ/ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ НИГЕРИИ И СОМАЛИ) _____	83
Оритша Ф. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ НИГЕР КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ВЕКТОРОВ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XXI ВЕКА _____	85
Панцеров К.А. РОЛЬ ПЕРЕДОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНАХ АФРИКИ, РАСПОЛОЖЕННЫХ ЮЖНЕЕ САХАРЫ: НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ _____	88
Уланова Н.С., Пономарев И.В. ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕСТНЫХ АКЦИЙ В ХОДЕ ВОЕННОГО ПЕРЕВОРОТА В НИГЕРЕ ЛЕТОМ 2023 Г. _____	91
Хайруллин Т.Р. УСИЛИЯ ЕГИПТА И ИОРДАНИИ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА 2023 Г. _____	93
Харитонова Е.В. ПОИСК ПОДХОДОВ К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ ПОВЕДЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ _____	102

Шелковников А.И. ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В РЕГИОНЕ АФРИКАНСКОГО РОГА КАК НОВЫЙ ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИКИ ОАЭ) _____	106
Шипилов А.Ю. ПОДДЕРЖАНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ В ЛИБЕРИИ В ПОСТ-КОНФЛИКТНЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ _____	113
ЗАКЛЮЧЕНИЕ _____	115

Гринин Леонид Ефимович

д.филос.н., г.н.с. НИУ ВШЭ;

в.н.с. Института востоковедения РАН

(leonid.grinin@gmail.com)

Хайруллин Тимур Радикович

к.полит.н., с. н. с. Центра цивилизационных и региональных

исследований, Институт Африки РАН;

старший преподаватель, Департамент политологии,

Финансовый университет при Правительстве РФ

(jumglaw16@yandex.ru)

ПРЕДИСЛОВИЕ

За последнее десятилетие экономические показатели на Африканском континенте продемонстрировали уверенный рост и большой потенциал. Более того, успехи, достигнутые в Африке, не ограничились исключительно экономическим ростом и затронули все сферы общества. С высокой вероятностью можно утверждать, что нынешний скачок в образовании, уровне жизни, здравоохранении и государственном управлении будут продолжать расти в течение следующих десятилетий. Благодаря своим демографическим и природным ресурсам, истории, богатой культуре, Африка в ближайшем будущем имеет все шансы оказаться на переднем крае модернизации. Без сомнения, этому способствуют развитая система межафриканской торговли, вовлеченность африканских стран в региональные и глобальные политические и финансово-экономические процессы. Поскольку мир-системная роль Африки будет возрастать, борьба ведущих мировых держав за влияние на африканском континенте только усилится. В то же время Африка, вероятно, станет самой беспокойной территорией XXI в. из-за процессов дестабилизации, связанных с модернизацией и обретением африканскими нациями и государствами большей зрелости. Все это требует более пристального внимания к африканским реалиям.

Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН совместно с Комиссией по социальным и культурным проблемам глобализации Научного Совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН провели 5 декабря 2023 г. конференцию на тему «Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки». На мероприятии ученые из ведущих ВУЗов и исследовательских центров обсудили актуальные проблемы социально-политического и экономического развития стран Африканского континента. Тема и проблематика конференции определяются усилением роли религиозного фактора в возникновении и развитии конфликтных ситуаций в странах Африки, в том числе крупных вооруженных конфликтов. Важное значение имеют пути разрешения конфликтных ситуаций. Цель конференции состояла в обсуждении и выработке механизмов по предотвращению и выходу из нестабильности, вызванной различного рода факторами. На обсуждение были вынесены следующие вопросы:

- основные факторы процессов дестабилизации/стабилизации в странах Африки; влияние этих процессов на условия и возможности цивилизационного транзита;
- революционные и квазиреволюционные процессы в странах Африки;
- возможные сценарии;
- влияние мировых кризисов на дестабилизационные процессы в странах Африки.

При всей острой актуальности темы конференции проблематика выступлений на ней вышла за рамки указанных вопросов и приобрела междисциплинарный характер. Многообразие изложенных точек зрения было представлено в заседании четырех рабочих секций.

Открыл конференцию председатель оргкомитета, д.и.н., профессор, заведующий Центром цивилизационных и региональных исследований, эксперт РАН И.В. Следзевский. На первом рабочем заседании (модератор – д.и.н. А.В. Коротаев) эксперты выступили с содержательными дискуссионными докладами, вызвавшими широкую по-

лемику среди участников конференции. В частности, были рассмотрены общие вопросы текущего состояния общественно-политических процессов в Африке, а также перспективы развития в ближайшем будущем (Л.Е. Гринин). Отдельно были рассмотрены перспективы процессов дестабилизации в исторической ретроспективе (А.И. Неклесса). Была отмечена роль передовых технологий в дестабилизационных процессах (К.А. Панцеров), а также в развитии информационного общества в странах Северной Африки и странах Африки южнее Сахары (В.В. Зубов). Внимание также было уделено особенностям социально-политического развития и вопросам дестабилизации в отдельно взятых африканских странах, таких как Сомали (А.В. Коротаев, Т.Р. Хайруллин), Центрально-Африканская Республика (М.А. Каминский), Нигер (Оритша Флора), Судан (Анас Ахмед Исмаил). Не осталась в стороне политика государств Персидского залива в регионе Африканского Рога (А.И. Шелковников).

На втором рабочем заседании (модератор – д.и.н. И.В. Следзевский) эксперты обсудили ряд проблем, касающихся факторов нестабильности в странах Западной Африки (А.Р. Шишкина, Л.М. Исаев). Т.С. Денисова, Р.С. Бобохонов, Н.А. Нефляшева сосредоточили свое внимание на особенностях исламского радикализма в Центральной Африке и на Африканском Роге, а также борьбе с ним с помощью дерадикализационных программ. Этнополитические, религиозные и другие факторы в дестабилизационных процессах в Судане, Нигере, Мозамбике и Эфиопии были рассмотрены в докладах С.В. Костелянца, И.В. Пономарева, Н.С. Улановой, Е.А. Иванова, М.И. Ключникова. А.Н. Мосейко коснулась темы движения «обездоленных» фактора дестабилизационных процессов в зоне Сахеля.

Третье рабочее заседание (модератор – д.и.н. И.В. Следзевский) началось с доклада Е.В. Харитоновой, сделавшей акцент на линиях консолидации и разлома в странах Ближнего Востока и Северной Африки, а также поисках алгоритмов исследования и подходов к прогнозированию. Вопросы облегчения задолженности кризисных государств Африки, а также политика ОПЕК+ на Африканском континен-

те были рассмотрены Е.А. Абрамовой и С.П. Митраховичем. Небезынтересными оказались доклады о миротворческой миссии Анголы в районе Великих Озер (А.А. Токарев) и дезинтеграционных процессах в ЮАР (Е.С. Нестерова). Проблема значимости постколониального проекта «Замбия как христианская нация» для замбийцев на современном этапе была поднята Н.А. Ворониной. Особенности международно-правовых механизмов дестабилизации в странах Африки рассмотрены А.Б. Мезяевым. Не осталась в стороне внутривосточная ситуация в Либерии (А.Ю. Шипилов), а также роль секс-торговли в Африке на современном этапе (А.Г. Иванов, А.В. Соломин). Реакция арабских стран, а также усилия Египта и Иордании по урегулированию палестино-израильского кризиса 2023 г. были рассмотрены в докладах М.И. Махмутовой и Т.Р. Хайруллина.

Итоги конференции подвели д.и.н. И.В. Следзевский и д.и.н. А.В. Коротаяев.

Абрамова Екатерина Александровна

аспирант,

Институт Африки РАН

(ekaterina_abramova23@mail.ru)

ПРОБЛЕМА ОБЛЕГЧЕНИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ КРИЗИСНЫХ ГОСУДАРСТВ АФРИКИ: МЕХАНИЗМ C2D

Внешняя задолженность – острая проблема в повестке развития целого ряда государств Африки. Из 37 государств, имеющих право на облегчение бремени задолженности в рамках Инициативы «Бедные страны с крупной задолженностью» (ХИПК)¹, 31 расположены на Африканском континенте². В данном контексте представляется интересным опыт Франции, использующей с 2001 г. соглашения по модели «долг в обмен на развитие» (C2D) в отношении 18 африканских стран из перечня инициативы ХИПК. Механизм C2D предполагает обслуживание долга реципиентом до его полного погашения, но после каждой выплаты по долговым обязательствам Франция возвращает этой стране соответствующую сумму в виде грантов, которые направляются на программы по борьбе с бедностью³.

Некоторые *преимущества* использования механизма C2D:

– повышение ответственности и подотчетности страны-реципиента: 1) за счет ухода от модели «слепого» списания финансовых обязательств, поощряющей неэффективное управление внешним долгом; 2) ассигнования донора направляются на финансирование национальных стратегий развития государств-«должников» (условия регламентируются контрактом);

– предсказуемость помощи: выплаты осуществляются согласно графику, определенному в контракте C2D (каждый заключается на период от трех до пяти лет);

¹ Программа ХИПК была запущена в 1996 г. скоординированными усилиями Всемирного банка, Международного валютного фонда и других многосторонних и двусторонних кредиторов.

² Heavily Indebted Poor Countries (HIPC) Initiative // The World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/debt/brief/hipc> (дата обращения: 01.12.2023).

³ Le C2D – un mecanisme pour soulager les pays endettés // AFD. URL: <https://www.afd.fr/fr/le-c2d-un-mecanisme-pour-soulager-les-pays-endettes> (дата обращения: 30.11.2023).

– потенциальная гибкость механизма: позволяет задавать различные параметры помощи (объемы ассигнований, секторальные и тематические приоритеты, формы и проч.) в соответствии со страновой спецификой;

– возможность снизить фидуциарные риски: помощь в рамках C2D предоставляется преимущественно в форме финансирования проектов.

Однако реализация C2D натолкнулась на ряд *ограничений*; некоторые из них:

– невысокая доля дебиторской задолженности, подлежащая рефинансированию в рамках C2D, что снижает ее результативность (исключения – контракты на крупные суммы с Камерун, Кот-д'Ивуар);

– в процессе согласования условий реализации данного механизма остается существенным влияние страны-кредитора (т.е. Франции) – в результате договоренности по контрактам не всегда в полной мере согласуются со стратегиями развития стран-реципиентов;

– сокращение объема французской ОПР вне рамок C2D⁴.

Крупнейшим получателем французской помощи по C2D на общую сумму в 1,7 млрд евро (с 2012 г.) стала Республика Кот-д'Ивуар, испытывавшая тяжелые последствия внутреннего кризиса 2000-х гг. Примечательно, что по мере постепенного посткризисного восстановления экономики страны Франция все более активно привлекала кредиты для финансирования ОПР Республике, что не могло не отразиться на общей сумме внешней задолженности ивуарийской экономики (с 2017 г. наблюдается высокая динамика ее увеличения). В таком случае возможно ли обеспечение устойчивого эффекта от использования C2D, где облегчение задолженности представляется, скорее, не самоцелью, а одним из предварительных условий для вовлечения страны-реципиента в новые долговые обязательства?

⁴ См. подробнее: Revue de la politique du contrat de désendettement et de développement (C2D) synthèse // Ministère des Affaires Etrangères et de Développement International. Rapport d'évaluation. 2016. № 134; Revue de la politique du Contrat de désendettement et de développement (C2D) // Évaluation conjointe du ministère des Affaires étrangères et du Développement international, du ministère de l'Économie et des Finances et de l'Agence Française de Développement. 2017. – 135 p.

Аумеранура:

1. Revue de la politique du contrat de désendettement et de développement (C2D) synthèse // Ministère des Affaires Etrangères et de Développement International. Rapport d'évaluation. 2016. № 134. 33 p.

2. Revue de la politique du Contrat de désendettement et de développement (C2D) // Évaluation conjointe du ministère des Affaires étrangères et du Développement international, du ministère de l'Economie et des Finances et de l'Agence Française de Développement. 2017. 135 p.

Анас Ахмед Исмаил
аспирант,
РУДН им. Патриса Лумумбы
(drsha1994@gmail.com)

ВОЕННЫЕ ПЕРЕВОРОТЫ В СУДАНЕ

Последствия военного переворота в Судане оказали глубокое влияние на политическую, экономическую и социальную структуру страны. Недавние волнения, последовавшие за свержением суданского диктатора Омара аль-Башира в 2019 г. и последующим военным переворотом в октябре 2021 г., вызвали массовые протесты, гражданское сопротивление и экономические проблемы. Ситуация становится все более опасной, поскольку гражданское население отвергает военную хунту и призывает к восстановлению демократического правления.

Кроме того, возрождение военных переворотов в Африке вызывает обеспокоенность по поводу региональной стабильности и безопасности, а такие факторы, как плохое управление, коррупция, ограниченный экономический рост и внешнее влияние, способствуют этой тенденции. Возвращение к власти лиц из режима Башира грозит подорвать прогресс, достигнутый в ходе революции, и поставить под угрозу будущую траекторию развития Судана.

Цель данного анализа – изучить многогранное влияние военных переворотов на политическую, экономическую и социальную сферы Судана, чтобы понять их долгосрочные последствия для развития страны.

Историческая перспектива военных переворотов в Судане подчеркивает давнюю модель политической турбулентности и правления силой, а не демократическими процессами. В Судане произошло около тридцати пяти государственных переворотов, в результате которых власть удалось захватить шесть раз, двенадцать раз попытки были неудачными, а семнадцать раз заговоры срывались.

Подобная картина неоднократно прерывала периоды демократического правления, формируя культуру, в которой власть захватывается и передается силой, а не путем выборов. Последний переворот, произошедший в октябре 2021 г., резко остановил продвижение Судана к демократическому правлению, восстановив военную власть под руководством генерала Абдель Фаттаха аль-Бурхана и генерала Мохамеда Хамдана Дагало.

Политическая нестабильность, вызванная военными переворотами в Судане, глубоко укоренилась в милитаризованной системе управления страной, характеризующейся поиском ренты, кумовством, клептократией и эксплуатацией государственных должностей в личных целях. Финансовая автономия военных от государства поддерживается за счет их участия в жизненно важных секторах экономики, таких как оборонная промышленность, банковское дело, золотодобыча и транспорт. Такая консолидация ресурсов в рамках сил безопасности и военизированных формирований способствовала продолжительным политическим беспорядкам и внутренним конфликтам в Судане.

Бобохонов Рахимбек Сархадбекович

к.и.н., с.н.с.

*Института Африки РАН
(rahimbobokhonov@yahdex.ru)*

САЛАФИЗМ ДВИЖЕНИЯ «БОКО ХАРАМ» КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Нигерийская салафитская организация «Боко харам» (запрещена в РФ) в отличие от других радикальных организаций, которые появились и функционируют с XX в., такие как «Братья-мусульмане», «Хизб ат-Тахрир», «Хизбаллах», «Аль-Каида», «Талибан» (запрещенные в РФ организации) и другие, имеет более короткую историю. Но этого короткого времени было достаточно, чтобы заявить о себе, как об одной из самых радикальных и беспощадных среди всего салафитского движения в мире.

Салафитские организации в XX и начале XXI вв., как правило, создавались следующим образом: сначала приезжал в какую-нибудь страну миссионер-священнослужитель из Саудовской Аравии. Затем он основывал мечеть, организовывал салафитскую религиозную школу, и некоторые выпускники этой школы отправлялись на учебу в Саудовскую Аравию. После возвращались в свою страну и создавали собственные школы, которые поддерживались и финансировались различными фондами и организациями из той же Саудовской Аравии. Позже на базе некоторых школ создавались первые салафитские организации, устанавливались связи с международным сетевым салафизмом – шариа. Постепенно налаживались отношения с международными террористическими организациями салафитского толка и вооружались. Примерно такая схема возникновения салафизма была и в Нигерии.

Но «Боко харам», как и другие международные салафитские организации имела и другие причины своего возникновения. Эти причины, на наш взгляд, нужно искать в социально-экономических, этно-

политических и социокультурных процессах, которые происходили в Нигерии в конце XX и начале XXI в. Нигерия по численности стала самой крупной страной Африки. Демографический бум создал много проблем экономического, социального и культурного свойства. Росла безработица, упал уровень жизни населения, возник чудовищный социальный разрыв между бедными и богатыми, коррупция охватывала все сферы жизни нигерийского общества. Возникли также системные проблемы в сфере образования и медицины. На почве всего этого постепенно созрели межэтнические и межконфессиональные конфликты. Речь идет, прежде всего, о нарастающем конфликте христиан и мусульман в северных районах Нигерии. Салафитские силы пытались по-своему решить эти и другие проблемы повседневной жизни в своих этнических анклавах согласно законам шариата. Идея равенства во всех сферах и социальных группах общества в исламе привлекательна и может заразить за очень короткий срок умы огромного количества людей, чтобы объединиться и бороться за справедливое общество. Примерно такая картина была накануне возникновения «Боко харам» в Нигерии.

В своих заявлениях «Боко харам» категорически и в жесткой форме выступает против западного образования, западной культуры и науки. По мнению большинство членов этой группировки, любая общественная и политическая деятельность, связанная с западными либеральными ценностями, должна быть запрещена, в том числе: демократическое общество, контролируемое правительство, голосование на выборах, светский образ жизни, светское образование, наука, медицина, технический прогресс и т.д. Правительство Нигерии, с точки зрения «Боко харам», «испорчено» западными идеями и состоит из «неверующих», даже если президент формально является мусульманином. Поэтому это правительство должно быть свергнуто, а страна должна управляться на основе строгих законов шариата. Как мы видим, у этой салафитской группировки есть четко сформулированная политическая и религиозная идеология.

Анализируя деятельности «Боко харам» мы пришли к выводу, что в большинство случаев эта группировка не борется за чистоту ислама и построение Халифата, а прикрываясь салафитскими лозунгами, занимается бандитизмом, грабежом и мародерством. Но после установление тесных контактов с «Аль-Каидой», ИГИЛ и другими международными террористическими организациями «Боко харам» стала часто о себе заявлять, как о политической и салафитской организации, которая борется за построение Халифата в Нигерии и Западной Африке. Таким образом, в деятельности этой организации все перемешалось: бандитизм, грабеж, мародерство, террор, взрывы, поджоги, нападения, расстрелы, захват заложников и политическая – салафитская деятельность в форме борьбы-священного джихада против Нигерии и Запада в целом.

Террор и джихад «Боко харам» продолжается по сей день. Международное сообщество на протяжении многих лет так и не помогло должным образом Нигерии в борьбе с этим злом. Соседние страны, как Нигер, Камерун и Чад иногда включались в борьбу против «Боко харам», но их действия были не систематичными, поэтому оказались неэффективными. «Боко харам» показала и продолжает показывать всему миру самую беспощадную и бесчеловечную модель салафитского террора, которая по своей сути алогично природе и не воспринимается здоровой психикой современного человека.

Воронина Наталья Александровна

к.и.н., с. н. с.

Института Африки РАН

(natalis987@gmail.com)

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ «ЗАМБИЯ – ХРИСТИАНСКАЯ НАЦИЯ»

Работа посвящена исследованию значимости постколониального проекта «Замбия как христианская нация» для замбийцев на современном этапе. Рассматривается история проекта, а также делается попытка ответить на вопрос, почему этот проект оказался так притягателен для замбийцев и остается популярным и по сей день, даже после ухода в 2002 г. с президентского поста, а в 2011 г. и из жизни, автора этого проекта Ф. Чилумбы. Одной из причин популярности проекта стало то, как показывают полевые исследования, сам факт того, что тезис о Замбии как христианской нации прописан в конституции и что Замбия остается христианским государством.

Британский исследователь Haynes провел 22-месячное полевое исследование в Замбии, преимущественно Нсофу, пригород города Китве, второго по величине города Замбии. В этом городе с населением 25 тыс. человек несколько десятков пятидесятнических церквей, большая часть которых возникла после 2000 г.

В ходе этого исследования респонденты объясняли, что значит для Замбии быть христианской страной и утверждали, что именно это позволило им сохранить мир с момента обретения независимости в 1964 г. Значимость такого мирного сосуществования ощущалась особенно остро на фоне гражданских войн в соседних Руанде и Бурунди. В глазах верующих замбийцев именно христианство уберегло Замбию от этих бед.

Тезис о том, что христианство может защитить от гражданских войн и междоусобиц, заслуживает рассмотрения, но является спор-

ным. Так, религиозная компонента имеет место в конфликтах Нигерии. А в Руанде во время геноцида отдельные католические церкви оправдывали геноцид, а сами здания церквей становились местом убийств тутси, о чем подробно рассказывает Андрей Кривушин в статье «Церковь и геноцид в Руанде в 1994 г.»

Гринин Леонид Ефимович
д.филос.н., г.н.с., НИУ ВШЭ;
в.н.с., Институт востоковедения РАН
(leonid.grinin@gmail.com)

АФРИКА В XXI СТОЛЕТИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В МИР-СИСТЕМНОМ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ И ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИРЕНИЯ РОССИЙСКО- АФРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ*

В этой статье представлен анализ и сделаны некоторые прогнозы относительно: 1) перспектив и проблем развития Африканского континента в будущем в связи с его бурным развитием и повышением роли в Мир-Системе; 2) геополитического соперничества ведущих держав в Африке в настоящем и в будущем; 3) возможностей развития российско-африканских отношений.

1. Африка: проблемы и перспективы

Африканский регион насчитывает 54 государства, сильно различающихся по политическим, экономическим, демографическим и иным показателям. Тем не менее, в этих странах много общего, что позволяет говорить о них как об определенном единстве. Современная Африка – континент колоссальных контрастов, где рост высшего образования уживается с большим числом неграмотных, европейская культура в городах с дикими обычаями доколониальных времен (вроде женского обрезания), интенсивное сельское хозяйство с отгонным скотоводством, современный бизнес с натуральным хозяйством и т.д. и т.п. Это континент, в котором при мощном росте населения и урбанизации также идет бурное развитие во многих сферах, включая национальное и культурное строительство, подъем образования и культуры. В целом это развитие означает модернизацию всех сторон жизни, но поскольку скорость изменений в социальной, культурной и политической сферах сильно отстают от технологической и экономической, а также от роста урбанизации, в африканских странах создает-

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00535).

ся очень своеобразный и противоречивый симбиоз. Последний ведет к множеству негативных последствий и результатов. В частности формирование наций, рост неравенства, неизбежные nepoтизм, коррупция и этно-трайбалистские привилегии, подъем религиозного радикализма и другие факторы ведут к сильным дестабилизационным процессам, в т.ч. революциям, сепаратизму, гражданским войнам¹.

В целом, мы полагаем, что в XXI столетии (и это станет видно уже в первой его половине) именно Африка будет континентом, где произойдет наибольшее число революций, конфликтов, взрывов экстремизма, в связи с тем, что африканские страны пока еще находятся в процессе (нередко в начальных фазах) модернизации, урбанизации, формирования этно-политических наций и развития государственности². Мы прогнозируем, что в итоге Африка в будущем станет самым беспокойным континентом Мир-Системы. Процесс быстрой модернизации в любом случае создает повышенный риск дестабилизации, в условиях Африки же – риск сильно возрастает³. Разумеется, крайне важная задача как собственных правительств этих стран, так и мирового сообщества, включая Россию, способствовать минимизации дестабилизационных процессов, в т.ч. следить за выполнением некоторых условий и правил, которые этому способствуют. Конечно, необходимо активно искать, как можно смягчить ситуацию в тех или иных странах. Тем не менее, в африканских условиях многих дестабилизационных явлений избежать невозможно.

С другой стороны, мы верим, что многие африканские общества ожидают большое будущее, а Африка в целом – это континент будущего, где длительное время будет наблюдаться сильная динамика развития и роста в различных аспектах, включая важные для мира эко-

¹ См. о количестве только революционных событий в Африке в первые десятилетия 21 столетия Устюжанин В.В., Гринин Л.Е., Коротаев А. В. Революционные события XXI века в афразийской макроне нестабильности и некоторых других мир-системных зонах: предварительный количественный анализ // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Революционные процессы в афразийской макроне нестабильности и их глобальный контекст: ежегодник / отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, Д.А. Быканова. Волгоград: Учитель, 2021. С. 106–144.

² См., например: Гринин Л.Е. Движение обществ к зрелым социально-политическим и экономическим отношениям как длительный фактор возможной дестабилизации в странах афразийской макроне нестабильности // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 11 / отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, Д.А. Быканова. Волгоград: Учитель, 2020. С. 666–693.

³ См. там же о подъеме Африки в процессе модернизации, а также ее революционной активности.

номические процессы (см. ниже). Словом, развитие Африки полно противоречий, возможных дестабилизаций и конфликтов, но зато тут есть мощная динамика и мощные потенции, которые уже исчерпываются в Западном мире. Африка вносит и будет все заметнее вносить свой вклад в процесс подтягивания третьего мира к первому, который был назван нами Великой конвергенцией⁴.

И чем выше будет роль Африки, тем больше на ней будут сказываться мир-системные процессы и наоборот, тем сильнее она будет влиять на Мир-Систему. Объективно перед мировым сообществом стоит важная задача – эффективно использовать африканский ресурс для решения глобальных проблем. Однако эта задача, как и возможности Африки в будущем, в достаточной мере не осознается. Между тем, растущий демографический ресурс черного континента, помимо сложных проблем, о которых много говорят, в мир-системном аспекте может способствовать развитию регионов с пожилым населением. В условиях стремительного расширения возможностей для удаленной работы все больше африканцев будет связано с экономически развитыми странами. Вовлечение образованной африканской молодежи в систему удаленной работы на глобальном Севере – это проект на десятилетия, который одновременно смягчит проблему нехватки трудовых ресурсов в Западном мире и Китае, и может стать одним из способов снизить безработицу в Африке, поднять уровень жизни в этих странах, сблизить европейскую и африканскую культуры. Молодые и растущие группы населения в Африке в будущем также станут важнейшим ресурсом для систем образования развитых стран, страдающих от недостатка собственной молодежи.

2. Соперничество за Африку

Поскольку, как сказано, значение Африки для Мир-Системы и отдельных крупных держав будет расти, будет ужесточаться и конкуренция за ее рынки, ресурсы, политическую поддержку. Причем чем быстрее будет развиваться Африка, тем активнее и острее будет идти геополитическая борьба за влияние в африканских странах и в Афри-

⁴ Grinin L., Korotayev A. 2015. Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective. Springer, Cham. 2015. DOI: 10.1007/978-3-319-17780-9

ке в целом. В истории последних 150 лет было три периода, когда борьба великих и крупных держав за Африку резко усиливалась. Первый начался где-то с 1880-х гг. и продолжался до первой мировой войны. Это было время быстрых колониальных захватов на африканском континенте. Вторым период начался после освобождения африканских колоний в 1960-х гг. и сопровождался активным противостоянием США и СССР, в ходе которого сверхдержавы стремились переманить молодые страны Азии и Африки на свою сторону. Но после коллапса СССР интерес к Африке на Западе резко упал. В настоящее время, то есть с 2010-х гг. начинается третий этап активизации борьбы крупных держав за влияние в Африке. Со стороны Запада оно было подстегнуто активизацией там сначала Китая, а потом и России. В настоящее время пока на первом месте экономический интерес, однако для борющихся сторон вновь также стало важным перетянуть на свою сторону или хотя бы обеспечить формальный или фактический нейтралитет даже малозначимых стран.

Можно сформулировать некоторые причины, по которым возникает конкуренция за влияние на страны Африки:

1. Это очень крупный рынок сбыта, поэтому экспортеры различных товаров и услуг борются за него.

2. Среди этих товаров особое место занимает оружие, и африканский рынок в этом отношении один из самых растущих. И на этом фоне обостряется геополитическая борьба крупнейших поставщиков оружия. Понятно, что где оружие – там и нестабильность.

3. Африка также поставщик многих товаров и полезных ископаемых, часть из которых является стратегическим сырьем и почти не имеет альтернативных источников поставок⁵. Растет и значение африканских нефти и газа.

4. Отдельно стоит отметить богатство некоторых африканских стран (в частности ДРК) редкоземельными металлами и другими важными составляющими т.н. зеленого энергетического перехода. По-

⁵ Африка, по некоторым данным, занимает первое место в мире по запасам марганца, хромитов, бокситов, золота, платиноидов, кобальта, ванадия, алмазов, фосфоритов, флюорита; второе место – по запасам меди, асбеста, урана, сурьмы, бериллия, графита.

требность в этих минералах может активизировать иностранный капитал и ускорить промышленное развитие Африки. Это вызовет рост заинтересованности в Африке у ведущих геополитических и экономических игроков со всеми плюсами и минусами их активного проникновения на этот континент.

5. Важное значение имеют также военное сотрудничество (в т.ч. возможность создания военных баз), необходимость борьбы с терроризмом, голоса африканских государств на международной арене и т.п. С началом СВО конкуренция в этом направлении обостряется. Каждой стороне нужно как можно больше союзников и козырей. Поэтому Вашингтон и Москва, а также Пекин активно конкурируют за поддержку Африки. Запад на этом направлении пока не имеет особого успеха.

Соперничество крупных держав имеет для Африки двойственный эффект, т.к., с одной стороны, может быть потенциальным источником нестабильности, поскольку конкуренты поддерживают разные политические силы, растет коррупция и т.д. Но, с другой – оно имеет и положительные стороны, поскольку крупные державы так или иначе оказывают помощь и делают инвестиции в африканские страны, дают толчок для модернизации их армий, управленческих структур и технологий.

Соперничество за влияние на богатые природными ресурсами государств региона между США и Китаем, Россией, Францией, Великобританией, а также и другими игроками постоянно усиливается. В него включаются все новые страны⁶. По мере развития геологоразведочных работ оно будет естественным образом усиливаться.

В самые последние годы соперничество между западными странами в целом, с одной стороны, и Китаем – с другой стало принимать поистине глобальные масштабы. В частности, на встрече G7 в июле 2021 г. семерка ведущих западных стран предложила, по их заявлению, лучшую альтернативу китайской программе «Один пояс – один путь», которая активно реализовывалась не только в Азии, но и в Африке, хотя сейчас кое-где буксует. Но Китай и на двусторонних согла-

⁶ В частности, интересы в Африке имеют Индия, Турция, Италия, а также Япония, Бразилия и др.

шениях очень активно инвестирует в африканские страны. Программа западной семерки называется Build Back Better World (B3W). И они обещали до 2035 г. ни много, ни мало 40 трлн долл. на инфраструктурные проекты в страны с низким доходом (а большинство таких стран именно в Тропической Африке)⁷. Понятно, что даже близких к заявленному инвестиций не будет, но в любом случае страны Африки могут оказаться в выигрыше.

Рассмотрим теперь политику отдельных держав в Африке. О растущем влиянии Китая в Африке говорят очень много⁸. Потребность в ресурсах способствовала бурному росту торговли Китая с Африкой – с 11 млрд долл. в 2000 г. до почти 300 млрд долл. в 2022 г. Но это в основном экономическое влияние (инвестиции, долевое участие в добыче полезных ископаемых, модернизация инфраструктуры и портов, кредиты, растущая долговая зависимость стран от Китая). Однако оно быстро трансформируется в геоэкономическое. Так, 37 из 54 африканских стран подписали с Китаем соглашение в рамках проекта «Один пояс – один путь».

Французская политика на Африканском континенте во многом характеризуется преемственностью (то есть в т.ч. и эпохи колониализма) и восходит к периоду правления президента Шарля де Голля, который сформулировал концепцию «Франсафрика» (Françafrique). Эта стратегия предполагала, что Франция, несмотря на отказ от колоний, должна сохранить эксклюзивное право на разработку африканских ресурсов и рынки сбыта. Но, конечно, политика модернизируется в связи с ужесточением конкуренции с другими державами⁹.

⁷ Одно из мест соперничества Демократическая республика Конго, крупнейшее государство, очень богатое дефицитными на сегодня полезными ископаемыми (включая редкоземельные металлы), в котором, однако, фактически идут гражданские войны. Сейчас власти и общественность этой страны обсуждают плюсы и минусы западной и китайской программ для Африки (см., напр., Mwadi Makengo B., Mimbale Molanga, J., et al. 2023. Build Back Better World Versus the Belt and Road Initiative: Why DRC Might Find Itself in a Complex Dilemma? // Journal of Globalization Studies. 2023. No. 2: 55–84).

⁸ Дейч Т.Л. Сотрудничество Китая со странами Африки: современный этап. Африка в условиях формирования полицентричного мира. Заочная конференция с международным участием. Тезисы / Отв. ред. С. Н. Волков, Т.Л. Дейч. М.: Институт Африки РАН. 2020. С. 34–35.

⁹ Medushevsky A. N., Shishkina A. Modern French Policy on the African Continent: Transformations of a Françafrique Model // Journal of Asian and African Studies. 2022. Vol. 57. No. 6. P. 1141-1157.

Но недавние события в Нигере и некоторых других странах свидетельствуют о кризисе французской африканской в ряде стран политики, где их стала теснить Россия.

США с учетом активности Китая и России также вынуждены были усилить свое внимание к Тропической Африке, хотя Северная Африка и Судан были постоянно в поле их деятельности. В отношении США отметим, что в борьбе с конкурентами в определенных странах или с неудобными режимами используется испытанный американский арсенал средств: борьба за «демократизацию» страны и против нарушений прав человека, что обычно кончается ослаблением режима и внутренней дестабилизацией или поддержка сепаратистов. Таким образом, как на Ближнем Востоке, так и в Африке одна из постоянных линий внешней (как открытой, так и тайной) политики США заключается в ослаблении или разрушении крепких режимов под разными предлогами. При этом каждый случай свержения устойчивого режима создает источник дестабилизации, который влияет на окружающие и даже отдаленные страны в течение очень долгого времени. Это ведет к очень большим издержкам, дестабилизации, гуманитарным катастрофам, разгулу терроризма и т.п. Так, в частности взрыв терроризма в Сахеле, который продолжается уже в течение десятилетия, распространяясь в другие регионы Африки, не случайно начался именно с 2012 г. Он был вызван именно политикой Запада в отношении Ливии, Сирии и Ирака. Ведь в 2011 г. был уничтожен режим Каддафи в Ливии, а в результате гражданской войны в Сирии и событий в Ираке в скором времени возникло «Исламское государство» (запрещенное в РФ). В качестве примера можно также взять Судан, устойчивость которого США подрывали в течение десятилетий. В Судане с 1993 г. у власти был Омар ал-Башир, который укрепил в стране исламистский режим. США обвиняли его в поддержке терроризма. США активно поддерживали мятежников в Южном Судане, пока не добились его отделения. В 2019 г. режим Башира пал в результате революции и военного переворота, а сам он был арестован. Есть мнение, что

как за свержением Башира, так и за нынешними событиями (то есть гражданской войной) в той или иной степени стоят США. Гражданская война между военными формированиями страны, начавшаяся в апреле 2023 г., может сорвать проект российской военно-морской базы на Красном море.

В настоящее время США оказывают помощь странам зоны Сахеля против радикальных исламистов-террористов. Но можно предположить, что если в странах Сахеля когда-либо все же установятся крепкие и дееспособные режимы, позиция США может стать противоположной: вместо поддержки они будут стремиться подорвать эти режимы будущего, тем более что стандартных причин для вмешательства наверняка будет много.

В целом, конкуренция ведущих держав дает Африке ряд преимуществ. Хотя у каждой африканской страны могут быть свои интересы, но общий вектор изменений состоит в том, что страны Черного континента стремятся к многовекторности в политике и экономическом сотрудничестве. Они осознают свою растущую значимость и хотят иметь выбор в партнерах. Они отказываются ориентироваться только на Западные страны, как по причине неудовлетворительности действий последних, так и в связи с ростом африканского самосознания. Поэтому, сохраняя более или менее тесные отношения со своими бывшими метрополиями, многие государства Черного континента смещают свой внешнеполитический вектор в сторону стран Азии и России.

3. Россия и Африка

В настоящее время африканские государства играют все более значимую роль в мировой политике и экономике, принимая активное участие в решении проблем глобальной повестки. Рост значения африканских стран делает актуальным развитие разнопланового сотрудничества Российской Федерации со странами Африки. Однако развитие отношений России как в Северной Африке, а также в Африке

южнее Сахары и в начале XXI в. традиционно сталкивалась с противодействием, как со стороны внутренних политических групп, так и глобальных игроков в лице США, ЕС, в какой-то степени Китая. Поэтому уже в конце 2010-х гг. президентом России была сформулирована задача по возобновлению тесного сотрудничества России со странами Африки. В настоящее время в контексте прошедшего второго саммита Россия-Африка в июле 2023 г. перед Россией стоит задача формирования социально-политической и экономической повестки, которая бы определяла российскую стратегию в отношении стран Африки.

С 2022 г., как известно, Россия столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением со стороны стран Запада. Текущая геополитическая ситуация, связанная с глобальным противостоянием России и стран Запада, требует корректировки механизмов российско-африканского взаимодействия. Поскольку (как выше сказано) соперничество стран за свое влияние в африканских странах будет возрастать и, вероятно, обостряться, необходимо иметь планы усиления и расширения влияния России в странах Африки в самых разных направлениях (см. ниже).

РФ имеет здесь некоторые важные преимущества. В частности, отсутствие наследия колониализма уменьшает негатив в восприятии России в глазах африканцев, а позитивные воспоминания о помощи СССР в ряде стран усиливают позитив в отношении к РФ. Также очень важно, что Россия, в отличие от США и Европы, не навязывает ни демократию, ни зеленую энергетику, ни ЛГБТ, ни другие западные «ценности», которые население Африки не желает перенимать. Думаем, что существенным преимуществом РФ является то, что наша страна уважает суверенитет и не стремится вмешиваться во внутренние дела стран, не пытается изменить их режим, как делают это нередко США. Поэтому России все больше доверяют. Современная ситуация в Африке, в частности то, что Европа в течение длительного времени сокращала свои интересы в Африке, да и сейчас не в полную меру активизировалось, дает России возможности для более продуктивной африканской политики. В экономическом аспекте также есть некоторые

важные преимущества. Растущая потребность стран Африки в зерне и других продуктах питания открывает для России как крупного экспортера окно возможностей для сотрудничества с африканскими странами, как в плане долгосрочных поставок, так и с точки зрения открытия российского рынка для продукции африканских производителей. Но это, конечно, усиливает конкуренцию России и стран Запада в Африке.

Многим африканским странам, которые настроены к Западу подозрительно, импонирует, что РФ сейчас активно противостоит Западу и США. В этой связи они сочувствуют РФ, которая выдерживает многочисленные санкции. И где-то солидаризуются с ней. СВО, как известно, во многом расколола Мир-Систему именно по линии *развитой – развивающийся мир*. Для развивающихся стран конфликт на Украине связан с будущим лишь Европы, а не с будущим мирового порядка, и расценивается ими как отвлекающий фактор от более насущных для них глобальных проблем нашего времени.

Российская Федерация способна стать важным, а где-то и важнейшим партнером для многих африканских стран, и напротив, Африка будет растущим партнером и контрагентом России на протяжении десятилетий. И это исключительно важно в условиях неизбежного повышения роли Африки в мире. Таким образом, можно прогнозировать достаточно устойчивое развитие российско-африканских отношений по разным направлениям, рост объемов внешней торговли, инвестиций, взаимовыгодных проектов и культурных отношений.

Активизация РФ на африканском направлении и рост соперничества на черном континенте в целом будут позитивными факторами для Африки.

Литература:

1. Гринин Л.Е. Движение обществ к зрелым социально-политическим и экономическим отношениям как длительный фактор возможной дестабилизации в странах афразийской макрозоны нестабильности // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 11 / отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, Д.А. Быканова. Волгоград: Учитель, 2020. С. 666–693.

2. Дейч Т.Л. Сотрудничество Китая со странами Африки: современный этап. Африка в условиях формирования полицентричного мира. Заочная конференция с международным участием. Тезисы / Отв. ред. С. Н. Волков, Т.Л. Дейч. М.: Институт Африки РАН. 2020. С. 34–35

3. Устюжанин В.В., Гринин Л.Е., Коротаев А. В. Революционные события XXI века в афразийской макроне нестабильности и некоторых других мир-системных зонах: предварительный количественный анализ // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Революционные процессы в афразийской макроне нестабильности и их глобальный контекст: ежегодник / отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, Д.А. Быканова. Волгоград: Учитель, 2021. С. 106–144.

4. Grinin L., Korotayev A. 2015. Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective. Springer, Cham. 2015. DOI: 10.1007/978-3-319-17780-9

5. Medushevsky A. N., Shishkina A. Modern French Policy on the African Continent: Transformations of a Françafrique Model // Journal of Asian and African Studies. 2022. Vol. 57. No. 6. P. 1141–1157.

6. Mwadi Makengo B., Mimbale Molanga, J., et al. 2023. Build Back Better World Versus the Belt and Road Initiative: Why DRC Might Find Itself in a Complex Dilemma? // Journal of Globalization Studies. 2023. No. 2: 55–84.

Дженчакова Ольга Анатольевна
к.и.н., с.н.с. ЦНИИ МО РФ
(kamile290477@gmail.com)

«НЕФТЯНАЯ ПОЛИТИКА» РУКОВОДСТВА АНГОЛЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В СТРАНЕ

Республика Ангола – страна на юго-западном побережье Африки. В соответствии с классификацией международных организаций относится к региону стран Африки южнее Сахары. У региона сложная история: только две страны официально не были колониями (Либерия и Эфиопия, которая при этом была долгое время оккупирована Италией). Большинство стран Африки южнее Сахары получили свободу от метрополий во второй половине XX в., в основном в 1960-е гг.¹ Динамичный рост обеспечивался благодаря привлечению международных инвестиций для оказания помощи в добыче и переработке богатых природных ресурсов Анголы, несмотря на прекратившуюся только в 2002 г. затяжную и кровопролитную гражданскую войну. Экономика Анголы в период с 2002 по 2014 г. была одной из самых быстроразвивающихся в регионе. В послевоенный период Ангола стала одним из ведущих производителей нефти на Африканском континенте, уступая лишь Нигерии²; кроме того, в стране хорошо развита алмазная промышленность.

И сегодня около 75 % добываемой нефти приходится на две крупнейшие нефтедобывающие страны Африки южнее Сахары в (которые также являются членами ОПЕК – Нигерию (40% в 2015 г.) и Анголу (34 %). Почти вся добываемая в регионе нефть поставляется за рубеж (в 2015 г. экспорт нефти составил 258,4 млн т н.э. при добыче 265,1 млн т н.э. и импорте 27,3 млн т н.э.), а внутри региона в первич-

¹ Африка южнее Сахары: трудности развития и проблемы энергетики: Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Аналитический центр при правительстве РФ, 2018. с. 9.

² Игнатъев С.В. Добыча нефти и газа в Африке // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. С. 205–209.

ном потреблении остается чуть больше 80 млн т н.э. (14 % первичного потребления)³.

Для управления всем производством и распределением топлива в 1976 г., уже после обретения независимости (11 ноября 1975 г.) Анголой, была основана государственная нефтяная компания СОНАНГОЛ⁴. В 1978 г. ей было разрешено приобретать 51 % акций всех нефтяных компаний, работающих в Анголе. В конце 1970-х СОНАНГОЛ разделил побережье Анголы на тринадцать разведывательных блоков, которые по соглашениям были сданы в аренду иностранным компаниям. В настоящее время она имеет совместные предприятия с такими ведущими иностранными нефтегазовыми компаниями, как British Petroleum, Chevron, ENI-Agip, Exxon, Mobil, Petrobras, Petrofina, Shell, Texaco, Total, Sinoprec и др. Хотя морские месторождения Кабинды остаются ядром нефтяной промышленности Анголы (на них приходится около двух третей общего объема добычи), добыча активно ведется и на основе других концессий⁵.

Добыча нефти быстро росла в течение 1980-х гг., в среднем со 155 тыс. баррелей в сутки в конце 1982 г. до 550 тыс. в 1992 г. После небольшого спада в 1993 г., вызванного войной, добыча с 2002 г. неуклонно росла, достигнув в среднем 981 тыс. баррелей в сутки в 2004 г. 1 января 2007 г. Ангола была официально принята в ОПЕК⁶. Как уже упоминалось, сегодня Ангола занимает 2-е после Нигерии место по объему добычи нефти на континенте⁷. Как это ни странно, но боевые действия не мешали мероприятиям по стабилизации и активизации добычи нефти. В 1983 году она составила 8,8 млн тонн, в 1985 г. — 11,5 млн тонн, а 1990 г. — уже 23,4 млн. тонн⁸.

³ Африка южнее Сахары: трудности развития и проблемы энергетики: Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Аналитический центр при правительстве РФ, 2018. с. 9.

⁴ Sociedade Nacional de Combustiveis de Angola, Sonangol (порт.) – государственная нефтяная компания Анголы.

⁵ Africa South of the Sahara, 42nd Edition. London: Roulledge, 2013. P. 74.

⁶ The Organization of the Petroleum Exporting Countries, ОПЕК (англ.) – Организация стран экспортеров нефти (ОПЕК), международное межправительственное объединение нефтедобывающих стран, созданное в целях контроля квот на добычу нефти.

⁷ Большая российская энциклопедия: Ангола. URL: <https://bigenc.ru/geography/text/4013841> (дата обращения 07.10.2023).

⁸ Гражданская война за нефть и алмазы. URL: <http://neftianka.ru/grazhdanskaya-vojna-za-neft-i-almazy> (дата обращения: 25.10.2023).

После окончания гражданской войны (в 2002 г.) геологоразведочная деятельность в прибрежном районе Кабинды улучшилась, хотя она периодически и прерывалась из-за нападений повстанческих элементов, действующих на территории провинции.

Нефтедобыча является на сегодня самым прибыльным продуктом, обеспечивая до 90% от всего объема экспорта. По расчетам специалистов, Ангола располагает наиболее богатыми на континенте глубоководными нефтяными месторождениями. Запасы нефти могут превышать их уровень в Кувейте⁹.

Такое преобладание в структуре промышленности Анголы сырьевой отрасли вызывает диспропорцию в промышленном развитии между добывающей и обрабатывающей, между легкой, пищевой и тяжелой промышленностью¹⁰. Данный факт также ведет к проблеме социального неравенства между небольшой частью населения, имеющей доступ к материальным благам и общей массой населения. При этом социальная напряженность, особенно заметна в районах добычи углеводородов и других полезных ископаемых, где неравномерное распределение благ воспринимается населением особенно остро. Тем более, в условиях, когда пост председателя совета директоров национальной нефтяной компании СОНАНГОЛ до недавнего времени занимала дочь бывшего президента Анголы – И. душ Сантуш. К таким примерам, в частности относится провинция-анклав Кабинда, которая с момента обнаружения запасов нефти в 1950-х гг. является основным нефтедобывающим регионом Анголы.

К моменту окончания гражданской войны (2002 г.) экономика страны уже имела сильную зависимость от нефтяного сектора. Доходы от добычи нефти формировали до 75% доходной части бюджета¹¹. За последующие семнадцать лет мирной жизни руководству страны не удалось существенно изменить ситуацию. Так, с 2014 г. падение цен на

⁹ Мокута С.Г. Ангола: Современное социально-экономическое положение и тенденции развития // Управление экономическими: электронный научный журнал. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angola-sovremennoe-sotsialno-ekonomicheskoe-polozhenie-i-tendentsii-razvitiya>.

¹⁰ Там же.

¹¹ Григорьев В. Ангола: война и нефть – двойная индустриализация. URL: <https://carnegie.ru> (дата обращения 22.03.2017).

углеводороды спровоцировало ряд кризисных явлений в экономике страны.

По данным Министерства финансов Анголы за 2020 г. доля Кабинды в добыче нефти составила не менее 65 % в денежном выражении¹². На карте концессий, опубликованной государственной нефтяной компанией СОНАНГОЛ (Sonangol EP, 2021), подавляющее большинство эксплуатируемых нефтяных блоков расположено на шельфе и в континентальной части Кабинды (см. Рис. 1).

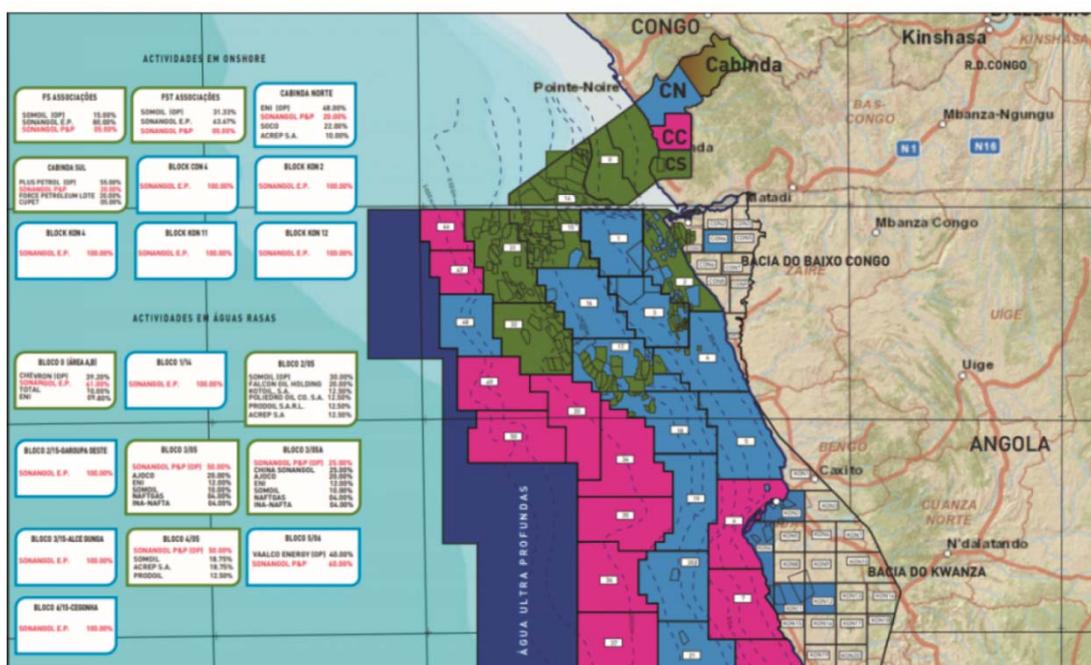

Рис. 1. Нефтяные блоки, на которых ведется добыча (зеленый цвет). По данным Sonangol EP

О значимости кабиндской нефти говорит и тот факт, что в 2020 г. компания СОНАНГОЛ объявила о том, что британская компания Gemcorp Capital «приняла окончательное инвестиционное решение по строительству нефтеперерабатывающего завода Cabinda», мощностью порядка 60 тыс. баррелей сырой нефти в сутки¹³.

Согласно заявлению, будущий нефтеперерабатывающий завод Кабинда будет построен в населенном пункте Малембо, примерно в

¹² Информация от Министерства финансов Республики Ангола URL: <https://www.minfin.gov.ao/PortalMinfin/economia-nacional/petroleo> (дата обращения 17.08.2023).

¹³ Sonangol продолжает строительство нефтеперерабатывающего завода в Кабинде. URL: <https://www.jornaldenegocios.pt/empresas/energia/detalhe/sonangol-avanca-com-construcao-da-refinaria-de-cabinda> (дата обращения 15.11.2020).

30 км к северу от города Кабинда, после окончания работ по разминированию и подготовке инфраструктуры для строительства.

По словам председателя совета директоров СОНАНГОЛ С. Гаспара Мартинша, строительство НПЗ обеспечит увеличение мощности переработки сырой нефти и, тем самым, значительное снижение зависимости страны от импорта нефтепродуктов, что и предусмотрено Национальным планом развития¹⁴.

В свою очередь, президент Gemcorp объявил, что компания рада реализовать данный проект и поддержать стратегические цели правительства Анголы по энергетической независимости и созданию рабочих мест в стране (предположительно около 2 тыс. рабочих мест).

В представленном для прессы документе говорится, что его реализация предусматривает 3 этапа:

- первый этап – первый квартал 2022 г.;
- второй этап – второй квартал 2023 г.;
- третий – второй квартал 2024 г.¹⁵

В нем же упоминалось о присутствии в проекте российского капитала.

В феврале 2023 г. в интервью с министром минеральных ресурсов, нефти и газа Анголы Д. Азеведу сообщалось о продлении концессии Блока 0 в морской зоне провинции Кабинда еще на двадцать лет, до 2050 г. Заметим, что данное решение принималось на уровне Национального собрания республики¹⁶.

Учитывая ресурсный потенциал Кабинды, внутривластной ситуации, сложившейся в анклавной позиции руководства Республики Ангола в отношении нее следует уделить особое внимание.

Эта небольшая территория (площадью 7270 кв. км.)¹⁷ имеет свою запутанную историю. С 1885 по 1920 г. и с 1933 по 1956 г. Кабинда

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Расширение Блока 0 принесет \$27 млрд к 2050 году. URL: <https://www.jornaldeangola.ao/ao/noticias/extensao-do-bloco-0-vai-render-27-mil-milhoes-de-dolares-ate-2050> (дата обращения: 23.02.2023).

¹⁷ Паланке Л. Ангола удивительная страна. Посольство республики Ангола в РФ. 2011. Р. 99; Всемирный банк данных. Ангола. URL: <https://globaldatalab.org/profiles/region/AGOr204> (дата обращения 05.03.2021).

являлась отдельным владением Португальской колониальной империи (сначала протекторат Кабинда, затем Португальское Конго). В истории известен момент, когда Кабинда даже рассматривалась Организацией Африканского единства (ОАЕ) как отдельная территория, подлежащая деколонизации¹⁸. Однако, ее судьба сложилась иначе и с момента провозглашения независимости Анголы (11 ноября 1975 г.) в анклав тянется вялотекущая партизанская война¹⁹.

На обстановку внутри провинции негативно влияет активность сепаратистской организации ФЛЕК (Фронт за освобождение анклава Кабинда)²⁰. До середины 1950-х гг. вопрос о статусе Кабинды мало беспокоил колониальные власти Анголы и саму Португалию. Однако найденная на территории провинции нефть резко обострила проблему. Вероятно, это стало одной из главных причин решения португальских колониальных властей в 1956 г. административно объединить Кабинду и Анголу²¹.

Найденные месторождения нефти и изменение статуса Кабинды подтолкнули сепаратистски настроенные круги перейти к созданию организации, которая могла бы возглавить борьбу, с одной стороны, против португальского колониализма, с другой, – за самоопределение Кабинды, вплоть до ее выхода из состава Анголы.

Развертывание национально-освободительного движения в Кабинде вызвало беспокойство американской монополии «Галфойл», бельгийской компании «Петрофина» и других компаний, получивших на тот момент право на добычу кабиндской нефти. По мнению А.М. Хазанова, они вполне могли использовать сепаратистскую организацию ФЛЕК в своих интересах²².

¹⁸ Bembe M.D. Partilha do poder no enclave angolano de Cabinda. Modelo e processo. Projecto de Tese de Doutoramento em Ciências Sociais (Ciência Política). Aprovado pelo Conselho Científico do ISCSP/UTL, em 20 de Setembro de 2010. Lisboa. P. 61.

¹⁹ Ангола: нефть, алмазы и рост китайского влияния, газета свобода слова. URL: http://www.2000.ua/v-nomere/svoboda-slova/ekspertiza_svoboda-slova/angola-neft_-almazy-i-rost-kitaiskogo-vlijanija. (дата обращения 05.03.2023).

²⁰ Frente para a Libertação do Enclave de Cabinda, FLEC (порт.) – военно-политический конгломерат партизанских движений и подпольных организаций в ангольской провинции Кабинда.

²¹ Дженчакова О.А. Ангола: судьба анклава Кабинда. М.: Институт Африки РАН, 2023. С. 5.

²² Хазанов А.М. Португальская колониальная империя, 1415–1974. М.: Вече, 2014. С. 173.

Более полувека анклав представляет собой очаг вялотекущего конфликта между жителями в их стремлении к самоопределению, с одной стороны, и центральным правительством, которое занимает четкую позицию в отношении целостности страны, обоснованную экономической и геостратегической важностью данной территории, – с другой. Спор активистов ФЛЕК с Луандой имеет под собой исторические, этнокультурные и иные основания, но сегодня в основе проблемного вопроса Кабинды в основном лежит необходимость доступа к нефтяным ресурсам.

Создав ФЛЕК, активисты Кабинды пытаются добиться от властей соответствующего политического ответа. Конечная же задача – получение политической автономии провинции, отделение от Анголы и распоряжение нефтяными ресурсами – национальным достоянием Кабинды. Периодически устраивая диверсии и акции протеста, они провоцируют дальнейшую нестабильность в провинции.

Вступив в должность в сентябре 2017 г. и взяв курс на борьбу с коррупцией и монополиями, новый президент Ж. Лоуренсу провел ряд перестановок в государственных ведомствах, при этом антикоррупционная кампания затронула и семью бывшего президента страны Ж.Э. душ Сантуша, который руководил страной 38 лет. Так, новый президент уволил руководство государственной нефтяной компании СОНАНГОЛ (Sonangol). В том числе своего поста председателя совета директоров нефтяной компании Сонангол лишилась И. душ Сантуш, дочь бывшего президента. Правительство также потребовало, чтобы государственная телевизионная компания разорвала контракты с двумя детьми И. душ Сантуш, которые управляют телеканалами. Произошла также смена глав Центрального банка, Национального алмазодобывающего предприятия Эндиама (Endiama) и советов директоров всех трех государственных медиакомпаний²³. Такие конкретные меры получили высокую оценку общественного мнения не только внутри страны, но и за ее пределами.

²³ Новый курс: дочь бывшего президента Анголы лишилась должности в госкомпании Sonangol. URL: <https://forbes.ru> (дата обращения 11.10.2023).

Уже несколько лет перед правительством Ж. Лоуренсу стоит стратегическая задача по диверсификации экономики и решению проблемы зависимости ее прироста от экспорта нефти. С этой целью государство намерено реализовать ряд мер: увеличить фондовые активы; снизить бюрократическое давление на бизнес; облегчить доступ к кредитованию; создать промышленные кластеры в основных отраслях экономики: сельском хозяйстве, пищевой промышленности, водоснабжении и энергетике, переработке углеводородов, строительстве жилья, сфере услуг²⁴. При этом имеет место проблема контрабандной добычи и вывоза углеводородов и продуктов их переработки. Так, по сообщениям газеты *Jornal de Angola*, в 2019 г. власти захватили пять цистерн, в которых находилось 175 тыс. литров дизельного топлива и мазута, в районе муниципалитета Сойо.

Топливо предназначалось для Демократической Республики Конго, предполагался его розлив в канистры с последующей транспортировкой на коммерческих судах²⁵.

Основная тенденция развития нефтяной промышленности Анголы сегодня – смещение добычи из традиционных месторождений в провинции Кабинда на шельф Атлантического океана, в т.ч. глубоководный, разведка новых месторождений²⁶.

Еще одной задачей «нефтяной политики» правительства Анголы на протяжении последних десятилетий является постепенное смещение экономического центра тяжести с территории провинции Кабинда на другие нефтедобывающие районы страны. Таким районом в настоящее время может считаться промышленный центр Сойо (провинция Зайре).

Также на нефтяных блоках Кванза и Конго уже присутствуют компании, осуществляющие деятельность по разведке углеводородов²⁷.

²⁴ Григорьев В. Ангола: война и нефть – двойная индустриализация. URL: <https://carnegie.ru> (дата обращения 10.03.2021).

²⁵ Власти пресекли контрабанду дизельного топлива. URL: <https://www.portaldeangola.com/autoridades-travaram-contrabando-de-gasoleo> (дата обращения 1.11.2023).

²⁶ Большая российская энциклопедия: Ангола. URL: <https://bigenc.ru/geography/text/4013841>.

²⁷ На нефтяных блоках Кванза и Конго уже есть компании по разведке. URL: <https://www.jornaldeangola.ao/ao/noticias/blocos-petroliferos-do-cuanza-e-kongo-ja-tem-empresas-para-a-exploracao> (дата обращения 20.07.2022).

В 2022 г. национальное агентство нефти, газа и биотоплива (ANPG) объявило об одобрении предоставления концессий на восемь из девяти блоков, участвующих в конкурсе-тендере в 2020 г. соответствующим группам подрядчиков.

Касаемо конкретно Кабинды, правительство обязалось отчислять в бюджет анклава 10% доходов от добычи нефти²⁸.

Таким образом, учитывая преобладание в структуре промышленности Анголы сырьевой отрасли, «нефтяная политика» в широком политическом и экономическом контексте существенно влияет не только на внутривнутриполитическую ситуацию в нефтеносных районах, но и на ее стабильность в стране в целом. Внутривнутриполитический курс в отношении сырьевых ресурсов продолжит требовать от руководства страны взвешенности, баланса интересов различных слоев общества, продуманности решений, продолжения курса на диверсификацию экономики, перехода от экспорта сырья к экспорту продуктов его переработки.

Литература:

1. Африка южнее Сахары: трудности развития и проблемы энергетики: Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Аналитический центр при правительстве РФ, 2018. 9 с..

2. Игнатъев С.В. Добыча нефти и газа в Африке // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. С. 205–209.

3. Bembe M.D. Partilha do poder no enclave angolano de Cabinda. Modelo e processo. Projecto de Tese de Doutoramento em Ciências Sociais (Ciência Política). Aprovado pelo Conselho Científico do ISCSP/UTL, em 20 de Setembro de 2010. Lisboa.

4. Дженчакова О.А. Ангола: судьба анклава Кабинда. М.: Институт Африки РАН, 2023. 204 с.

5. Хазанов А.М. Португальская колониальная империя, 1415–1974. М.: Вече, 2014. 384 с.

²⁸ Дженчакова О.А. Ангола: судьба анклава Кабинда. – М.: Институт Африки РАН, 2023. – С. 143.

Зубов Вадим Владиславович
*к.и.н., доцент, Департамент политологии,
Финансовый университет при Правительстве РФ
(zubov305@yandex.ru)*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ И СТРАНАХ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ

Для изучения особенностей развития информационного общества стран Северной Африки и африканского континента Южнее Сахары необходимо обратиться к статистическим данным по некоторым государствам региона. Нашему анализу будут подлежать показатели, сопряженные с общемировым трендом информатизации: 1) процентное выражение числа пользователей сети Интернет от общей численности населения страны; 2) уровень урбанизации (Urban Population Index¹); 3) индекс человеческого развития² (ИЧР); 4) валовой внутренний продукт на душу населения; 5) индекс демократии (Democracy Index³).

По результатам анализа данных мы пришли к следующим умозаключениям. Во-первых, очевидной представляется взаимосвязь между индексом человеческого развития и охватом населения доступом в Интернет: чем более высокий индекс человеческого развития, тем большее число жителей пользуются всемирной сетью. Впрочем, данная связь утрачивает свое значение в случае с Марокко: около 70 % населения пользуются интернетом, при этом по ИЧР страна находится на среднем уровне. Во-вторых, на примере ЮАР и Египта можно

¹ Urban population. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL> (Дата обращения: 18.11.2023).

² Human Development Insights. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/country-insights#/ranks> (Дата обращения: 18.11.2023).

³ The world's most, and least, democratic countries in 2022. URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2023/02/01/the-worlds-most-and-least-democratic-countries-in-2022> (дата обращения: 18.11.2023).

заметить, что относительно схожие значения по числу пользователей Интернетом и индексом человеческого развития коррелируют с ВВП на душу населения.

В совокупности на основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Информационное общество как ценность и практика европейского и американского постмодерна, вызревшая внутри демократических институций и устоев, весьма эффективно адаптировалось к условиям традиционных культур с высоким этатистским началом и неприятием плюрализма. В то же время такая адаптация происходила преимущественно по технологической линии, что означает рецепцию методов хранения, обработки и передачи информации без заимствования ценностей сциентизма, технократии и поощрения мировоззренческой множественности. На примере стран Северной Африки и африканского континента Южнее Сахары удалось установить, что закономерной связи между информатизацией и повышением уровня жизни в действительности не существует. Это означает, что распространение технологий может потенциально выступать в качестве триггера политического развития, но далеко не всегда им является. Кроме всего прочего, информационное общество, как нам удалось показать на примере охвата населения Интернетом, в регионе развивается неравномерно, а различия порой носят качественный характер. Стало быть, если подвергать осмыслению основы применения манипулятивных технологий в рассмотренном регионе, то надо отталкиваться от анализа базовых технологий воздействия на население, изучаемых в теории массового поведения.

Иванов Алексей Геннадьевич
*к.и.н., заведующий кафедрой всеобщей истории,
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»
(a-ivanov79@mail.ru)*

Соломин Андрей Валерьевич
*студент,
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»*

СЕКС-ТОРГОВЛЯ В АФРИКЕ В XXI ВЕКЕ

Под термином «секс-торговля» принято понимать коммерческую деятельность, связанную с куплей-продажей людей с целью их сексуальной эксплуатации. Из всех видов купли-продажи людей в Африке она занимает второе место.

В Африке в сексуальную эксплуатацию вовлечены в основном лица женского пола в том числе несовершеннолетние. Проституция развивается на континенте на фоне глубокого кризиса. К числу ее главных причин относят следующие: 1) Колоссальную бедность¹. Наиболее часто в секс-индустрию люди приходят из-за финансовой безысходности. В странах Африки нередки случаи, когда родственники принимают решение отдать женщину/девочку в сексуальную эксплуатацию для материального обеспечения семьи. 2) Неблагополучные семьи, которые порождают детскую проституцию. Несовершеннолетние из таких семей часто покидают их из-за жестокого отношения к ним и тяжелого финансового положения. Встречаясь с сексуальным насилием в раннем возрасте, дети вовлекаются в проституцию. Согласно отчету Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Нигере каждая

¹ Иванов А.Г., Токарева К.А. Российская Федерация, продовольственный кризис и «зерновая сделка» 2022 г. в американском информационном дискурсе // Петровские образовательные чтения. Духовно-нравственные ценности молодежи в российском обществе. Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией епископа Магнитогорского и Верхнеуральского Зосимы. Магнитогорск, 2022. С. 415-420.

четвертая девочка и каждый десятый мальчик подвергались изнасилованию в несовершеннолетнем возрасте². Так, по данным 2012 г. в ЮАР ежедневно подверглись изнасилованию порядка 150 жертв³. 3) Развитие секс-туризма, который процветает в Африке из-за того, что девушки/женщины, находящиеся в крайней бедности, рассматривают сексуальные услуги как источник выживания. Кроме того, в ряде Африканских стран – в Центральноафриканской республике, Демократической Республике Конго, Эритрее и Эфиопии – проституция легализована. В связи с этим можно говорить о ее развитии как в легальном поле, так и в тени.

Присутствие африканских девушек на российском рынке сексуальной торговли стало заметным в 1990-2000-е гг. Именно в этот период африканская проституция начала выходить за границы континента и проникать в Россию. Девушки, вовлеченные в этот бизнес, оказывались в РФ двумя способами: 1) вполне осознанно, когда жрицы любви из Африки приезжали в нашу страну на заработки по учебной или туристическим визам. Но для упрощения въезда проституток в Россию секс-агенты использовали любые возможности, например, проведение крупных спортивных соревнований. Подобные события привлекали криминальные структуры тем, что девушек из Африки можно было ввезти в страну, избегая сбора большого числа документов, посещения посольства и т.д. Так, перед началом Олимпийских игр 2014 г. в Сочи около 30 виз в Россию, предназначенных для сборной Нигерии, использовались преступникам для ввоза проституток⁴. Другой пример – Чемпионат мира по футболу, который проводился в РФ в 2018 г. Для въезда в Россию на период проведения ЧМ достаточно было иметь лишь билет на матч и паспорт болельщика. В октябре 2018 г. в Нижнем Новгороде две девушки, прибывшие в РФ из Нигерии по паспортам болельщиков, были задержаны за занятие проституцией.

² ЮНИСЕФ, Нигерия, 10 сентября 2015 года. Публикация результатов исследования по проблеме насилия в отношении детей в Нигерии. URL: https://www.unicef.org/nigeria/media_9588.html

³ Преступность в ЮАР. URL: <http://crimescience.ru/news/3439.html> (дата обращения: 12.11.2023).

⁴ РФ предсказали наплыв секс-рабынь во время чемпионата мира. URL: <https://gursesintour.com/aktualnye-novosti/rf-predskazali-napliv-seks-rabin-vo-vremya-chempionata-mira/1165963/> (дата обращения: 10.11.2023).

Суд назначил иностранкам наказание в виде административного штрафа в размере двух тысяч рублей и постановил выдворить их за пределы страны⁵;

2) в результате обмана. В африканских странах действует целая сеть агентов по вовлечению девушек в проституцию. В беседах с девушками они предлагают высокооплачиваемую работу, перспективы карьерного роста, комфортное жилье, получение образования. «Когда я жила с семьей в Нигерии, ко мне несколько раз приезжала и подходила женщина, уговаривая меня поехать с ней и помочь по уходу за ребенком. Взамен обещала платить и отдать меня в школу – у нас в Нигерии очень бедная семья и мы все без образования», вспоминала одна из девушек⁶. Работодатель выражал готовность оплатить перелет в РФ в счет будущей зарплаты. Подобные агенты действовали обычно в деревнях, небольших городах, где люди живут бедно, на грани нищеты, пытаясь найти возможность заработка⁷. И девушки, неосознанно, но добровольно приходили в систему секс-торговли. После прибытия в Россию иллюзии африканских девушек быстро развеивались. У них отнимали документы, мобильные телефоны, меняли имя, возраст и пр. и ставили перед выбором: «Хочешь нормально жить и питаться – работай проституткой, другой работы нет»⁸. Девушка оказывалась в борделе и была вынуждена отрабатывать долг в размере 30 до 50 тыс. долл. США. При этом часть долга девушкам предлагалось погасить приглашением в Россию своих подруг/родственниц/знакомых из Африки, якобы для работы на высокооплачиваемых профессиональных позициях.

Таким образом, распространение секс-торговли в Африке по большей части связано с бедностью и нищетой. Борьбу с ней вести

⁵ Две нигерийские болельщицы занимались проституцией в Нижнем Новгороде во время ЧМ-2018. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/53260/> (дата обращения: 10.11.2023).

⁶ Приключения нигерийцев в России: как девушки стали бомжами. URL: <https://ekaterinburg.bezformata.com/listnews/kak-devushki-stali-bomzhami/12624355/>.

⁷ Иванов А.Г., Токарева К.А. Проблематика продовольственной безопасности Африки в стратегии Российской Федерации в 2022 г. // Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки. Сборник материалов конференции. М.: Институт Африки РАН, 2022. С. 55–63.

⁸ Приключения нигерийцев в России: как девушки стали бомжами. URL: <https://ekaterinburg.bezformata.com/listnews/kak-devushki-stali-bomzhami/12624355/> (дата обращения: 11.11.2023).

весьма затруднительно, поскольку путь и способ пребывания африканских девушек в зарубежных странах вполне легален. Они не скрываются в ходе перелетов, не используют поддельных документов, не предоставляют заведомо ложной информации. Находясь на территории других государств женщины ограничены в правах, в знании языка и выйти из этой порочной ситуации им очень трудно.

Литература:

1. Иванов А.Г., Токарева К.А. Российская Федерация, продовольственный кризис и «зерновая сделка» 2022 г. в американском информационном дискурсе // Петровские образовательные чтения. Духовно-нравственные ценности молодежи в российском обществе. Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией епископа Магнитогорского и Верхнеуральского Зосимы. Магнитогорск, 2022. С. 415–420.

2. Иванов А.Г., Токарева К.А. Проблематика продовольственной безопасности Африки в стратегии Российской Федерации в 2022 г. // Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки. Сборник материалов конференции. М.: Институт Африки РАН, 2022. С. 55–63.

Иванов Евгений Александрович
н. с. Центра изучения стабильности и рисков,
НИУ ВШЭ
(ivanov@hse.ru)

ДЖИХАДИСТЫ В МОЗАМБИКЕ: ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФАКТОРЫ ВЫЖИВАЕМОСТИ

С 2017 г. в северных провинциях Мозамбика отмечается рост активности джихадистских группировок. Они известны под разными именами – «аш-Шабааб» («Молодежь»), «Ахлу-Сунна валь-Джамаа» («Приверженцы Сунны»), «Ансар аль-Сунна» («Приверженцы традиции») и «Исламское государство¹-Мозамбик». Боевикам, использующим исламистские лозунги, удалось захватить и продолжительное время удерживать несколько крупных населенных пунктов в провинции Кабу-Делгаду. Джихадисты начинали с нападений на местные полицейские участки, но впоследствии они укрепились настолько, что смогли оказывать сопротивление мозамбикским вооруженным силам. Даже после масштабной военной операции, проведенной в 2021 г. с привлечением вооруженных сил из Руанды и стран Юга Африки, властям Мозамбика не удалось полностью восстановить контроль над частью территорий.

Откуда в Мозамбике, в юго-восточной части Африки, возникла джихадистская группировка? Почему джихадистам долгое время удавалось сохранять боеспособность несмотря на силовое давление со стороны нескольких государств? Каковы возможные сценарии развития событий?

Боевики в Мозамбике не просто радикальные исламисты. Если смотреть шире – они повстанцы, крайне недовольные правительством страны, контролируемым партией ФРЕЛИМО («Фронт освобождения Мозамбика»). С 1975 г., после завершения войны за независимость от Португалии, ФРЕЛИМО доминирует во внутренней политике Мозамбика.

¹ Террористическая организация, признанная запрещенной в РФ.

Неприятие правящей партии ФРЕЛИМО на севере Мозамбика имеет сложную природу, связанную с историей страны и социально-экономической ситуацией в целом.

Во-первых, Мозамбик этнически и культурно неоднородное государство. На севере страны живут племена, которые несколько сот лет находились в контакте с торговцами из мусульманского мира². Вследствие чего, эти племена и даже целые народы (например, ваяо, мвани и часть макуа) исламизировались. С 1977 по 1989 гг. ФРЕЛИМО закрепила марксизм в качестве официальной идеологии, что привело к сворачиванию религиозных свобод, ударивших по мусульманским общинам северного Мозамбика. Однако ислам сохранял свои позиции на «земле». Кроме того, мусульмане Мозамбика поддерживали связь с мусульманами юга Танзании, что сформировало трансграничную общность этих общин³. В 2000-е гг. в Мозамбике стали набирать силу проповедники, получившие образование в арабских странах. Для идеологически мотивированного ядра джихадистов борьба против ФРЕЛИМО имеет свою подоплеку.

Во-вторых, север Мозамбика – одна из беднейших и наименее развитых частей страны. Провинция Кабу-Делгаду, где позиции радикалов наиболее сильны, расположена в двух тысячах км от столичной агломерации Мапуту. Правительство Мозамбика с трудом преодолевает разрушительные последствия войны за независимость, а также вооруженной борьбы между ФРЕЛИМО и оппонентами из РЕНАМО. Бедная и малообразованная молодежь в северных провинциях чутко улавливает идеи социального равенства, которые заложены в исламе. Это становится первым шагом к их индоктринации и последующему переходу к вооруженной борьбе⁴. В последние десятилетия доля му-

² Bonate L. Islam in northern Mozambique: A historical overview // History Compass. 2010. Vol. 8. № 7. P. 574.

³ Forquilha S., Pereira J. Migrations dynamics and the making of the jihadi insurgency in northern Mozambique // e-Journal of Portuguese History. 2022. Vol. 20. № 2. Pp. 132-154.

⁴ Антониу А. Мозамбик в противостоянии экстремизму и терроризму // Мировоззренческие основания культуры современной России: сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 16–18 мая 2019 года / ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова». – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2019. С. 266–268.

сульман в Кабу-Делгаду и соседних провинциях постепенно росла. Это сформировало социальную базу для насильственного слома сложившегося порядка. Именно благодаря сохраняющейся бедности, неравенству и необразованности джихадистам удается рекрутировать в свои ряды новых членов на протяжении нескольких лет.

В-третьих, джихадистко-повстанческое движение в Мозамбике тесно связано с местными криминальными сетями. Для радикалов создание халифата – способ выбить из-под контроля правительства территории. С одной стороны, идейные джихадисты выступают за жизнь по шариату. С другой стороны, криминальные группы хотят ослабления государственного силового аппарата для проведения своих незаконных операций, будь то незаконная добыча драгоценных камней (рубины и сапфиры) с целью последующей продажи на черном рынке или же контрабанда наркотиков и оружия.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что освоение газовых месторождений на шельфе, реализуемое французской компании Total, не является причиной активизации джихадистов. Хотя некоторые аналитики говорили о том, что джихадисты используются третьей стороной для нечистоплотной конкуренции. Джихадисты выдавливают Total из Кабу-Делгаду по нескольким причинам, связанным с их интересами. Первое: с приходом французской компании в регион усилится контроль за портовой инфраструктурой и морским трафиком, что ударило бы по контрабанде, на которой зарабатывают радикалы. Второе: разработка газового месторождения обещает увеличить доходы бюджета Мозамбика, что в свою очередь позволит правительству укрепить силовой аппарат и улучшить социально-экономическое положение региона, что подорвет социальную базу радикалов.

После военной операции, проведенной войсками Мозамбика совместно с военными из Руанды, стран Сообщества развития Юга Африки (САДК), частной военной компании из ЮАР, а также при поддержке португальских специалистов, позиции джихадистов существенно ослабли. Они больше не удерживают крупных населенных пунктов и отрезаны от основных каналов продажи драгоценных кам-

ней и наркотиков. Тем не менее, гористый рельеф местности и плотные заросли создают естественное укрытие для повстанческих групп, которые переключились на партизанскую тактику. Кроме того, правительственные силы не имеют достаточного количества ресурсов, чтобы взять под контроль границы страны, что позволяет джихадистам перебегать в Танзанию и другие страны для перегруппировки и восстановления сил.

В этой связи представляется два сценария развития событий в среднесрочной перспективе (до 2027–2028 гг.). Первый сценарий «оптимистичный». Он предполагает нормализацию ситуации в провинции Кабу-Делгаду при содействии миссий из соседних государств, прежде всего, Руанды и ЮАР. Параллельно правительству удастся изыскать средства для улучшения социально-экономического положения жителей северных провинций. Также важно развитие сети школ и повышения доступа к хотя бы начальному и среднему образованию для максимального количества детей и подростков. Наконец, у правительства получится установить диалог с умеренными мусульманами региона, что позволит направить мусульманскую молодежь в конструктивное русло без репрессий в отношении мусульман, поскольку жесткое подавление всего исламского может вызвать обостренную реакцию.

Второй сценарий – «пессимистичный». Он не исключает того, что правительственные войска и миссии других стран смогут поддерживать порядок на севере Мозамбика, загоняя джихадистов в глубокое подполье. Тем не менее, без улучшения социально-экономического положения местных жителей и без комплексной программы национального строительства население северных провинций будет чувствовать себя отчужденным. Такая неблагоприятная среда является питательной для подъема радикальных движений. Даже при физической ликвидации предыдущего поколения джихадистов будет сохраняться высокая вероятность появления «аш-Шабааб 2.0» или других форм вооруженного сопротивления.

Литература:

1. Bonate L. Islam in northern Mozambique: A historical overview // *History Compass*. 2010. Vol. 8. № 7. Pp. 573–593.

2. Forquilha S., Pereira J. Migrations dynamics and the making of the jihadi insurgency in northern Mozambique // *e-Journal of Portuguese History*. 2022. Vol. 20. № 2. Pp. 132–154.

3. Антониу А. Мозамбик в противостоянии экстремизму и терроризму // *Мировоззренческие основания культуры современной России: сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 16–18 мая 2019 года / ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»*. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2019. С. 266–268.

Каминский Максим Алексеевич
студент,
Департамент политологии ФСНиМК,
Финансовый университет при Правительстве РФ
(211081@edu.fa.ru)

РЕЛИГИОЗНАЯ ФРАГМЕНТИРОВАННОСТЬ ЦАР КАК ФАКТОР ВНУТРЕННЕЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В период распространения влияния Французской колониальной империи на территорию современной ЦАР проживающее подмандатное население было объединено в одну колонию по географическим условиям местности, а не этнорелигиозным основаниям. После обретения ЦАР независимости государственное строительство проходило без полноценного межобщественного диалога. Данная политика на этапе образования государства заложила основы последующего межрелигиозного напряжения внутри общества ЦАР. В последующие годы формирование государственности протекало в крайне нестабильной политической системе. Обычным явлением стали государственные перевороты и борьба кланов за власть.

Особо ярко существующие межрелигиозные разногласия проявились в 2012 г. Несколько группировок объединились в альянс, названный «Селека». В данном военном объединении был преимущественно мусульманский состав. Бойцы «Селеки» вели активные бои с центральной армией. К 2013 г. впервые представителям мусульманских групп удалось захватить на небольшой промежуток времени власть¹. Однако впоследствии стремление новых властей изолировать из политики «Селеку» привело к новому витку насилия в ходе гражданской войны². Повстанческие группировки отказались выполнять

¹ Bozize ouster is latest power grab in Africa's "phantom state" // Reuters: <https://www.reuters.com/article/us-centralafrica-rebels-factors-idUSBRE92N0IY20130324>.

² Unspeakable horrors in a country on the verge of genocide // The Guardian: <https://www.theguardian.com/world/2013/nov/22/central-african-republic-verge-of-genocide>.

приказ о роспуске вооруженных формирований³. Бойцы «Селеки» осуществили массовое разграбление христианских поселений⁴. В ответ были организованы христианские отряды самообороны «Антибалака»⁵. Был развернут ответный террор по отношению к мусульманскому населению страны.

В 2015 г. одно из формирований «Селеки» – «Народный фронт за возрождение Центральноафриканской Республики» – объявило о создании независимого государства на севере страны. Вскоре другие группировки, входящие в состав «Селеки», поддержали данное решение. Данное событие стало выражением острой стадии конфликта внутри центральноафриканского общества в вопросе выбора национального пути развития. Изначально самопровозглашенное государство получило название по протекающей на его территории реке – Логон, затем было переименовано в честь султаната, исторически располагавшегося на данных территориях, – Дар-Аль-Кути⁶. Однако боевикам не удалось организовать систему власти в рамках данного образования. В 2021 г. правительственные войска отбили город Кага-Бандоро – столицу самопровозглашенного государства⁷. В то же время подобные сепаратистские тенденции показывают неэффективность межрелигиозного диалога внутри центральноафриканского общества.

В наши дни под контролем боевиков остается значительная часть страны. Центральные власти продолжают борьбу с антиправительственными группировками. В то же время центральноафриканские власти проводят политику интеграции повстанческих формирований в политическую и общественную жизнь страны.

³ CAR's Djotodia dissolves Seleka rebel group // France 24: <https://www.france24.com/en/20130913-central-african-republic-djotodia-dissolves-seleka-rebel-group>

⁴ Central African Republic's Michel Djotodia: I can't control fighters // CBC News: <https://www.cbc.ca/amp/1.2455936>

⁵ La chasse aux musulmans en Centrafrique // L'actualité: <https://lactualite.com/monde/la-chasse-aux-musulmans/>

⁶ Добронравин Н.А. Логон (Логоне) и Дар-ал-Кути: фантомная независимость в Центральной Африке // Актуальные проблемы мировой политики. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2020. № 10. С. 68–79.

⁷ Армия ЦАР зачистила от боевиков главный бандитский город Кага-Бандоро // ФАН: https://riafan.ru/23360455-armiya_tsar_zachistila_ot_boevikov_glavnii_banditskii_gorod_kaga_bandoro.

Ключников Михаил Игоревич

выпускник аспирантуры,

МГУ имени М.В. Ломоносова

(geotk@mail.ru)

ФАКТОРЫ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В ЭФИОПИИ

Проблема этнополитических конфликтов в Эфиопии имеет длительные предпосылки. Хрупкое равновесие между крупнейшими этносами было установлено по итогам окончания гражданской войны в 1991 г., предоставления Эритрее независимости в 1993 г. и федерализации страны в 1994 г., когда были созданы новые регионы по этническому принципу. Однако ряд причин способствовал сохранению противоречий к настоящему времени.

В Эфиопии выделяются несколько факторов деятельности групп (акторов), добивающихся прихода к власти в стране, расширения автономии или предоставления независимости¹. Среди ведущих – этническая дробность, межрелигиозные противоречия, специфика межличностных взаимоотношений между представителями региональных элит, особенности проведения административных границ, социально-экономические проблемы и географические условия территории. По заявленной цели выделяются группировки следующих типов²: повстанческий (регионы Оромия, Амхара, Тыграй), индепендистский (Оромия), автономистский (Амхара, Гамбела, Бенишангуль-Гумуз, Тыграй, Оромия, Регион наций, национальностей и народов Юга) и ирредентистский (Афар, Сомали). Ситуация осложняется внешним вмешательством в конфликт из соседних Сомали, Судана и Эритреи.

Если в течение 1990-х – 2000-х гг. активность групп всех типов наблюдалась преимущественно в регионах Афар, Оромия и Сомали, а также в регионах юга страны, то в последние три года наиболее остро

¹ Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты). – М.: Ин-т Африки РАН, 2013. 459 с.

² Попов Ф.А. География сецессионизма в современном мире. М.: Новый Хронограф, 2012. 672 с.

этнополитические конфликты проявились в штатах Тыграй, Оромия, Амхара.

Так, в 2020–2022 гг. в Тыграе произошел вооруженный конфликт, в ходе которого Народный фронт освобождения Тыграй (НФОТ) вступил в противостояние с федеральными силами в регионе³. Причинами, приведшими к росту напряженности, стали: соперничество между тиграйскими, с одной стороны, оромскими и амхарскими, с другой стороны, элитами в борьбе за высшие государственные посты; отказ НФОТ вступить в новый коалиционный блок, организованный премьер-министром Эфиопии Абием Ахмедом; проведение региональных выборов в период пандемии коронавируса COVID-19, несмотря на запрет центра; выдавливание тиграев из руководства органов госбезопасности и вооруженных сил страны; стремление НФОТ к большей политической и финансовой автономии; а также стремление Абия Ахмеда поставить экономику Тыграя под федеральный контроль.

В Оромии наиболее активной группой в 2021–2023 гг. стала Армия освобождения Оромо⁴, члены которой не приняли условия мирного договора Фронта освобождения Оромо с правительством от 2018 г. и продолжили добиваться независимости региона в его этнических границах.

В пределах штата Амхара в 2023 г. произошел вооруженный конфликт между ополченцами из амхарского военизированного подразделения «Фано»⁵, ранее союзного Аддис-Абебе, и федеральными силами на фоне попыток правительства ужесточить контроль над регионом.

Возникновению и ходу данных конфликтов способствовал ряд общих факторов. Во-первых, в основе всех трех проявилось нарастание межэтнической напряженности. И если, начиная с 2000-х гг. наиболее интенсивные этнические конфликты происходили в периферийных

³ Исмагилова Р.Н. Эфиопия: трудный путь к миру // Ученые записки Института Африки РАН. 2023. №3 (64). С. 75–92.

⁴ Сепаратисты из штата Оромия объявили о начале наступления на столицу Эфиопии // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13111203> (дата обращения: 10.11.2023).

⁵ Более 180 человек погибли в столкновениях в эфиопском регионе Амхара // Интерфакс. URL.: <https://www.interfax.ru/world/918336> (дата обращения: 10.11.2023).

регионах, охватывая национальные меньшинства, то за последние три года ярко проявились противоречия между тремя основными государствообразующими этносами – амхара, тиграи и оромо, – и их элитами. При этом в ходе борьбы за власть и передела сфер влияния именно оромские элиты существенно усилились. Во-вторых, все три конфликта произошли на фоне введенных в стране «ковидных» ограничений, включавших перенос выборов, лимитирование внутривнутриполитической жизни и ужесточение контроля над перемещением граждан. В-третьих, сыграл значительную роль личностный фактор. В частности, противоречия между Абием Ахмедом и Дебреционом Гебремикаэлем послужили одной из причин войны в Тыграе. В-четвертых, сыграл заметную роль внешний фактор, а именно прямая помощь Эритреи правительству в Аддис-Абебе и отсутствие открытого вмешательства из Судана. Это доказало незаинтересованность соседних с Эфиопией стран на данном этапе в расшатывании ситуации в стране.

В целом опыт успешного разрешения силовым путем конфликтов в Тыграе в ноябре 2022 г. и в Амхара в августе 2023 г. доказал устойчивость правящего режима в Аддис-Абебе и жизнеспособность эфиопского государства. Тем не менее ряд факторов способствует сохранению сепаратистских тенденций в стране и обуславливает риски возобновления вооруженного противостояния. В таких условиях правительство Эфиопии будет искать новые механизмы для предотвращения дезинтеграционных процессов.

Литература:

1. Исмагилова Р.Н. Эфиопия: трудный путь к миру // Ученые записки Института Африки РАН. 2023. №3 (64). С. 75–92.
2. Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты). – М.: Ин-т Африки РАН, 2013. 459 с.
3. Попов Ф.А. География сепаратизма в современном мире. М.: Новый Хронограф, 2012. 672 с.

Коротаев Андрей Витальевич

*д.и.н., профессор, директор Центра изучения стабильности и рисков,
НИУ ВШЭ;*

*з. н. с. Центра цивилизационных и региональных исследований,
Институт Африки РАН
(akorotayev@gmail.com)*

Хайруллин Тимур Радикович

*к.полит.н., с. н. с. Центра цивилизационных и региональных исследо-
ваний, Институт Африки РАН;*

*старший преподаватель Департамента политологии,
Финансовый университет при Правительстве РФ
(jumglaw16@yandex.ru)*

ТРАДИЦИОННАЯ КЛАНОВО-ПЛЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОМАЛИЙЦЕВ И СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ СОМАЛИ

Особенностью общественного устройства в Сомали является наличие этнополитических образований, которые в современной англоязычной литературе чаще всего обозначаются как *clans* («кланы»)¹. Вместе с тем, социальным антропологам, занимающимся традиционной социально-политической организацией населения стран Ближнего и Среднего Востока достаточно очевидно, что речь здесь идет именно о тех формах социально-политической организации, которые в этом регионе принято обозначать как *qabā'il* (ед. числ. *qabīlah*) и переводить на русский язык как «племена», а на английский – *tribes*². Для их обозначения применяется сомалийский термин *qabiil*, восходящий как раз к вышеупомянутому арабскому слову *qabīlah*.

¹ Lewis I.M. A Modern History of the Somalia. London: Westview Press, 1988; Osman A. A., Abebe G. K. (2023). Rural Displacement and Its Implications on Livelihoods and Food Insecurity: The Case of Inter-Riverine Communities in Somalia // Agriculture. Vol. 13. No. 7. Pp. 14–44; Zoppi M. Somalia: federating citizens or clans? Dilemmas in the quest for stability. Journal of Contemporary African Studies. 2018. Vol. 36. No. 1. Pp. 54–70; Yuusuf M. The Genesis of the Civil War in Somalia: The Impact of Foreign Military Intervention on the Conflict. London: Bloomsbury Publishing, 2021.

² Eickelman D.F. The Middle East and Central Asia: an anthropological approach. 4th ed. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 2001, P. 65-119; Коротаев А. В. «Апология трайбализма»: Племя как форма социально-политической организации сложных непервобытных обществ. Социологический журнал. 1995. № 4. С. 68–86.

Отметим, что в политической антропологии понятие «племя» может рассматриваться исследователями в качестве формы как политической, так и этнической организации. Знаменитый польско-британский социальный антрополог Б. Малиновский предлагал различать *tribe-state* (племя как форма политической организации) и *tribe-nation* (племя как этническое или субэтническое образование)³. Сомалийская *qabiil* имеет оба смысла и напоминает, как арабское словоупотребление термина *qabīlah* (как преимущественно формы социально-политической организации), так и суахильское словоупотребление термина *kabila* как этнического образования (в суахили, например, словом *kabila* обозначаются и такие крупные этнические общности как масаи, маконде, кикуйю, луо или ираку). Это по всей видимости неслучайно, так как сомалийцы испытали и мощное арабское влияние, и воздействие суахильской цивилизации (в настоящее время число сомалийцев, для которых родным языком является суахили, даже несколько превышает число тех, для которых родным языком является арабский)⁴.

В целом, когда говорят о сомалийских кланах, речь идет о такого рода социально-политических структурах, которые на пространстве от Марокко на западе до Афганистана на востоке, от Курдистана на севере до Йемена на юге, принято называть «племенами» (*qabā'il/tribes*)⁵, хотя структуры самого верхнего уровня (кланово-племенные объединения, «суперкланы», *clan families*) представляют собой субэтнические (исаак, дарод, хавийе) или даже этнические/этносоциальные (раханвейн) образования (и в этом плане более соответствуют суахильскому *kabila*). Однако поскольку для описания традиционных социально-

³ Malinowski B. *Freedom and civilization*. London: Routledge, 2015; Korotayev A. *Pre-Islamic Yemen: Socio-Political Organization of the Sabaean Cultural Area in the 2nd and 3rd Centuries A.D.* Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1996.

⁴ Menkhaus K. *Bantu ethnic identities in Somalia*. *Annales d'Ethiopie*. 2003. Vol. 19. Pp. 323–339.

⁵ Gellner E. *Saints of the Atlas*. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1971; Korotayev A. *Evolution of Sociopolitical Institutions in North-East Yemen (The 1st Millennium BCE – the 2nd Millennium CE)*. *The Evolution of Social Institutions. Interdisciplinary Perspectives* / Ed. by D. M. Bondarenko, S. A. Kowalewski, D. B. Small. Cham: Springer Nature, 2020. Pp. 161–184; Tapper R. (Ed.). *Tribe and state in Iran and Afghanistan*. London: Routledge, 2011.

политических структур сомалийцев закрепился термин «клан»⁶, мы будем в дальнейшем преимущественно использовать именно его.

Исторически сложилось так, что (как и в большинстве регионов арабского мира) скотоводческие (и в особенности верблюдоводческие) племена/кланы в сомалийском обществе традиционно имели более высокий социальный статус, чем преимущественно земледельческие кланы. Клань, входившие в преимущественно скотоводческие/верблюдоводческие кланово-племенные объединения («суперкланы») дарод, дир, хавийе и исаак, имевшие большой опыт взаимодействия с другими кланами в силу кочевого образа жизни, а также в силу необходимости защищать собственный скот от разбоя и набегов других кланов, пользовались более высоким авторитетом⁷.

В свою очередь, земледельческие кланы образуют большую кланово-племенную конфедерацию – раханвейн или «дигил и мирифле». По сути, это субэтническая (или даже этническая) группа, имеющая смешанный состав и включающая в себя в том числе представителей оромо и восточноафриканских банту.

Несмотря на несколько десятилетий почти постоянных потрясений, социально-политическая система Сомали сумела в этом столетии достичь определенной степени стабилизации. Важную роль здесь сыграли сложившийся в стране консенсус относительно занятия высших государственных постов и распределения власти между основными суперкланами, формирование более или менее эффективной федеральной системы, интеграция в федеральную административную систему представителей земледельческого суперклана раханвейн и умеренных исламистов⁸.

⁶ Lewis I.M. *Understanding Somalia and Somaliland: culture, history, society*. New York: Columbia University Press, 2008; Zoppi M. *Somalia: federating citizens or clans? Dilemmas in the quest for stability*. *Journal of Contemporary African Studies*. 2018. Vol. 36. No. 1. Pp. 54–70.

⁷ Алейников С.В. *Сомалийские племена*. М.: Институт Ближнего Востока, 2014; Коновалов И.В. *Распад государства и гражданская война в Сомали*. М.: Социально-политическая мысль, 2010; Gundel J. *Clans in Somalia*. Vienna: Austrian Centre for Country of Origin & Asylum Research and Documentation, 2009.

⁸ Хайруллин Т.Р. Катарско- турецкий альянс в борьбе за лидерство в Сомали // *Ислам в современном мире*. 2021 № 4. С. 188–200.

В соответствии с договоренностями, достигнутыми в 2000 г. на конференции в Арте, раханвейн получили такую же долю мест в федеральном парламенте, как и «благородные» суперкланы хавийе и дарод; представители суперклана раханвейн не пытаются получить должности президента и премьер-министра на федеральном уровне, уступая это право представителям «благородных» «скотоводческих» суперкланов хавийе и дарод. При этом предполагалось, что если на пост президента страны избирается представитель кланово-племенного объединения хавийе, то на пост премьер-министра назначается представитель суперклана дарод, и наоборот. С другой стороны, должность спикера парламента была зарезервирована за представителями клана раханвейн, которые, следует отметить, должны были исполнять обязанности главы государства-президента до следующих президентских выборов, если предыдущий президент по той или иной причине не смог выполнять свои обязанности.

Последующие события показали, что неформальные артинские соглашения, обеспечившие более или менее приемлемое (для всех основных игроков) распределение власти между основными сомалийскими суперкланами, соблюдались в последующие годы с удивительной точностью, и это, несмотря на все те колоссальные потрясения, которые пережила эта страна в XXI в. Есть основания полагать, что этот момент способствовал определенной стабилизации ситуации в Сомали.

Отметим также более-менее приемлемое для всех основных игроков пространственное распределение власти между основными сомалийскими суперкланами по федеративному принципу, когда Пунтленд и Джубаленд контролируются представителями суперклана дарод, Галмудуг и Хиршабелле возглавляются представителями кланов хавийе, и представители преимущественно аграрного раханвейна контролируют только один сомалийский федеральный штат (Юго-Западный штат), но самый плодородный⁹. Таким образом, револю-

⁹ Исаев Л., Бобарыкина Д. Клановый федерализм в Сомали // Неприкосновенный запас. 2023. № 2(148). С. 248–284.

ционное выступление Армии сопротивления раханвейн в конце 1990-х годов определенным образом способствовало стабилизации ситуации в Сомали, подняв традиционно низкий статус земледельцев суперклана раханвейна до уровня, который более или менее равен статусу «благородных» скотоводческих суперкланов – хавийе и дарод, и, таким образом, в значительной степени интегрировав раханвейн в общественно-политическую систему Федеративной Республики Сомали.

Литература

1. Алейников С.В. Сомалийские племена. М.: Институт Ближнего Востока, 2014.
2. Исаев Л., Бобарыкина Д. Клановый федерализм в Сомали // Неприкосновенный запас. 2023. № 2(148). С. 248–284.
3. Коновалов И.В. Распад государства и гражданская война в Сомали. М.: Социально-политическая мысль, 2010.
4. Коротаев А.В. «Апология трайбализма»: Племя как форма социально-политической организации сложных непервобытных обществ // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 68–86.
5. Хайруллин Т.Р. Катарско- турецкий альянс в борьбе за лидерство в Сомали // Ислам в современном мире. 2021. № 4. С. 188–200.
6. Eickelman D.F. The Middle East and Central Asia: an anthropological approach. 4th ed. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 2001.
7. Gellner E. Saints of the Atlas. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1971.
8. Gundel J. Clans in Somalia. Vienna: Austrian Centre for Country of Origin & Asylum Research and Documentation, 2009.
9. Korotayev A. Pre-Islamic Yemen: Socio-Political Organization of the Sabaeen Cultural Area in the 2nd and 3rd Centuries A.D. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1996.
10. Korotayev A. Evolution of Sociopolitical Institutions in North-East Yemen (The 1st Millennium BCE – the 2nd Millennium CE) // The Evolution of Social Institutions. Interdisciplinary Perspectives / Ed. by D. M. Bondarenko, S. A. Kowalewski, D. B. Small. Cham: Springer Nature, 2020. Pp. 161–184.

11. Lewis I.M. A Modern History of the Somalia. London: Westview Press, 1988.
12. Lewis I.M. Understanding Somalia and Somaliland: culture, history, society. New York: Columbia University Press, 2008.
13. Malinowski B. Freedom and civilization. London: Routledge, 2015.
14. Menkhaus K. Bantu ethnic identities in Somalia // *Annales d'Ethiopie*. 2003. Vol. 19. Pp. 323–339.
15. Osman A.A., Abebe G.K. Rural Displacement and Its Implications on Livelihoods and Food Insecurity: The Case of Inter-Riverine Communities in Somalia // *Agriculture*. 2023. Vol. 13. No. 7. Pp. 14–44.
16. Tapper R. (Ed.). Tribe and state in Iran and Afghanistan. London: Routledge, 2011.
17. Yuusuf M. The Genesis of the Civil War in Somalia: The Impact of Foreign Military Intervention on the Conflict. London: Bloomsbury Publishing, 2021.
18. Zoppi M. Somalia: federating citizens or clans? Dilemmas in the quest for stability // *Journal of Contemporary African Studies*. 2018. Vol. 36. No. 1. Pp. 54–70.

Костелянец Сергей Валерьянович
*к.полит.н., в.н.с., заведующий Центром социологических и политологических исследований,
Институт Африки РАН
(sergey.kostelyanyets@gmail.com)*

«ВОЙНА ДВУХ ГЕНЕРАЛОВ» В СУДАНЕ: ПОВТОРИТСЯ ЛИ «ЛИВИЙСКИЙ СЦЕНАРИЙ»?

15 апреля 2023 г. в Судане начались вооруженные столкновения между армией государства и военизированной организацией Силы быстрой поддержки (СБП). Два суданских военных лидера – генерал Абдель Фаттах аль-Бурхан, председатель Переходного суверенного совета Судана (ПСС), и генерал-лейтенант Мохаммед Хамдан Даголо (Хемети), его заместитель по ПСС – не смогли договориться об условиях интеграции СБП в армию, предусмотренной заключенным 5 декабря 2022 г. сторонами рамочным соглашением.

После семи месяцев военных действий полная военная победа одной из сторон все так же маловероятна. СБП, в рядах которых в 2014 г. было лишь около семи тыс. боевиков, к 2023 г. представляли силу, соразмерную армии, т.е. от 50 до 100 тыс. боевиков. СБП по сути представляют собой легкую маневренную пехоту, лишенную тяжелого вооружения, но опытную и мотивированную. Армия делает ставку на авиацию и артиллерию, что приводит к значительным потерям среди мирного населения и повреждениям инфраструктуры, так как СБП укрываются в жилых кварталах Хартума и других городов. На данный момент можно говорить о тупике в военных действиях, хотя СБП за последний месяц после долгой осады удалось захватить несколько армейских баз и консолидировать свой контроль на западе страны – в Дарфуре.

По мере затягивания конфликта все большее значение приобретает этнический фактор, который используется обеими сторонами для мобилизации сторонников. СБП находят поддержку на западе и юге страны среди исторически маргинализированных племен пери-

ферии, в частности, группы племен баггара. Армейские военачальники, в свою очередь, апеллируют к неприязни жителей Центрального и Восточного Судана к дарфурским и кордофанским арабам, призывая вступить в ряды вооруженных сил для борьбы с ними.

Генерал Бурхан, бежавший в августе из осажденного СБП здания Генштаба в Хартуме, обосновался в городе Порт-Судан, куда также переехало большинство иностранных миссий, и начал заниматься реформатированием суданского правительства. Хемети в свою очередь заявил, что создание нового правительства в Порт-Судане подтолкнет СБП к учреждению собственных органов власти и институциональному расколу страны, подобному тому, что произошел между Западом и Востоком Ливии.

Дарфурские повстанческие группировки, до недавних пор сохранявшие нейтралитет в рамках происходящих событий, в ноябре объявили о своем намерении вступить в войну на стороне армии в связи с участившимися атаками СБП на мирных жителей, а также подчеркнули свою приверженность единству Судана. При этом повстанцы способны оттянуть часть сил СБП с главного фронта и могут нарушить их логистику, но вряд ли способны нанести им серьезное поражение. В этой связи представляется интересным оценить вероятность реализации «ливийского сценария» в Судане с учетом как структурных, так и конъюнктурных факторов.

РЕАКЦИЯ АРАБСКИХ СТРАН НА ОЧЕРЕДНОЙ ВИТОК ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА 2023 Г.

Неожиданное решение ХАМАС по прорыву блокады сектора Газы в сентябре 2023 г., за которым последовали захват израильских граждан в заложники и убийство гражданского населения, привело к развязыванию войны в секторе Газа. Израильское руководство поставило цель уничтожить полностью группировку, что является возможным только в случае уничтожения большинства населения сектора.

Такие события взбудоражили арабскую общественность. Массовые митинги с призывами начать войну с Израилем прошли на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Однако политическое руководство этих государств не смогло прийти к единой позиции по поводу войны в Газе. Де-факто появилось два основных блока: готовые оказать поддержку палестинцам и те, кто максимально дистанцируется от поддержки Газа, – несмотря на то, что все призывали к немедленному прекращению огня.

Первый блок представлен 11 странами: Катаром, Кувейтом, Оманом, Ливией, Палестиной, Йеменом, Алжиром, Тунисом, Сирией, Ираком и Ливаном. Они выдвинули ряд мер, которые, по их мнению, должны оказать давление на Израиль:

- 1) Недопущение использования третьими сторонами военных баз в арабском мире для поддержки Израиля оружием и ресурсами;
- 2) Заморозка дипломатических, экономических и военных отношений с Израилем;
- 3) Угроза использовать экономические меры и манипулировать ценами на нефть для остановки войны;
- 4) Закрытие воздушного пространства арабских стран для израильских авиарейсов;

5) Формирование совместного арабского комитета, который поедет в Нью-Йорк, Вашингтон, Брюссель, Женеву, Лондон и Париж с посланием от ЛАГ, в котором будет просьба остановить войну¹.

Однако 4 арабских государства отказались от этого, при чем официально в СМИ они не были названы. Исходя из позиций государств ими являются Египет, Саудовская Аравия, Иордания и ОАЭ.

Важно отметить, что те государства, которые наладили контакты с Израилем до 2023 г., в действительности, ожидают окончания операции, помогая сдерживать радикальные веяния внутри арабской улицы, а также оказывая военную поддержку. В частности, из ОАЭ было отправлено 8 бортов с оружием в Израиль, а Саудовская Аравия согласилась разместить на своей территории американскую военную технику для помощи Израилю. В то время как для данных Аравийских монархий контакт с Израилем важен в перспективе в том числе для положительной динамики отношений с США, то для таких государств как Египет и Иордания ключевыми опасностями являются беженцы. Экономика этих стран не готова к принятию 2 млн людей для обеспечения их помощью. Более того, палестинцы нередко приносят с собой радикальные настроения (например, «Черный сентябрь») и идеи о борьбе с Израилем, что для Каира и Аммана неприемлемо в связи с имеющимися отношениями.

Государства, показавшие свою готовность помочь палестинцам в текущей ситуации, со своей стороны сделали громкие заявления и предприняли популистский шаг – ввести криминализацию за отношения с Израилем². Таким образом власти этих стран стремятся продемонстрировать отсутствие своего бездействия и выражают единство со своими гражданами, которые поддерживают палестинцев в Газе.

¹ Провал принятия Арабским саммитом шагов против израильской резни в секторе Газа!! // Шарк Ньюз. 2023. URL: <https://choroknews24.com/افشال-تينيي-القمة-العربية-خطوات-ضد-المج> (дата обращения: 04.12.2023).

² Rafiah Al Talei, Nathan J. Brown, Yasmine Farouk, Mohanad Hage Ali, Amr Hamzawy, Zaha Hassan, Marwan Muasher, Sinan Ülgen, Maha Yahya, Sarah Yerkes. Arab Perspectives On The Middle East Crisis // Carnegie. 2023. URL: <https://Carnegieendowment.Org/2023/10/13/Arab-Perspectives-On-Middle-East-Crisis-Pub-90774> (дата обращения: 04.12.2023).

Примечательно, что в текущей ситуации на ближневосточной арене повышается значимость руководителя ПНА Махмуда Аббаса³. Все чаще он рассматривается как единственный лидер объединенной Палестины, который долго выступал против усиления ХАМАС в секторе и является более умеренным лидером в глазах общественности. Он не ответил на призыв арабской улицы начать войну против Израиля и ограничивается общими требованиями – прекратить геноцид в Газе и начать переговоры.

В целом, ситуация в арабском регионе демонстрирует разрыв позиций между властью имущими и народом. Длительная пропаганда XX в. против Израиля и сохраняющиеся ее элементы привели к тому, что граждане арабских государств не готовы к примирению с Западным Иерусалимом, особенно, на фоне периодических войн в Газе. Для них недоступно прагматичное мышление правящей элиты, заинтересованной в обеспечении безопасности и установлении тесных контактов с передовым в экономическом отношении государством в регионе. Принимая это во внимание, стоит отметить, что палестинский вопрос, начиная с примирения Египта и Израиля в 1979 г., все меньше и меньше становится камнем преткновения для установления контактов с Западным Иерусалимом. В действительности, для многих арабских руководителей интерес к Палестине иссяк. Однако им крайне сложно противостоять огромным массам, которые по-прежнему воспринимают палестино-израильский конфликт как противостояние сионистского образования и арабского мира.

³ Anchal Vohra. Mahmoud Abbas's Last Chance Has Finally Arrived // Foreign Policy. 2023. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/11/15/mahmoud-abbass-palestine-gaza-hamas-pa-israel-postwar/> (дата обращения: 04.12.2023).

Мезяев Александр Борисович
*д.ю.н., профессор,
заведующий кафедрой международного права,
Университет управления ТИСБИ;
главный редактор «Казанского журнала
международного права и международных отношений»
(alexmezyaev@gmail.com)*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В СТРАНАХ АФРИКИ

Одними из важнейших инструментов современных (в том числе, новых) субъектов империализма являются международные суды. Особое место в них занимают международные уголовные суды и трибуналы (МУСТ). В настоящее время в системе МУСТ центральное место принадлежит Международному уголовному суду (International Criminal Court).

Деятельность МУСТ в целом, и Международного уголовного суда, в особенности, показывает, что преследуются три главные цели: 1) Разрушение прогрессивного международного права; 2) Устранение неугодного руководства государств (причем, не только устранение от власти, но и физическая ликвидация – либо из страны, либо из жизни); 3) Поддержание конфликтов.

Официально целью деятельности международных уголовных судов и трибуналов и, в частности, МУС, называются цели наказания лиц, виновных в совершении особо тяжких международных преступлений; прекращения вооруженных конфликтов и национального примирения. Однако на самом деле в деятельности МУС прослеживается последовательно проводимая политика предотвращения разрешения вооруженных конфликтов.

Яркой иллюстрацией данной политики Международного уголовного суда в Африке являются ситуации в Уганде и в Нигерии. Так, по свидетельству бывшего президента Республики Южная Африка

Т. Мбеки, который выступал посредником урегулирования конфликта в Уганде, МУС умышленно сорвал уже достигнутое соглашение о прекращении конфликта. В ситуации с Нигерией, МУС публично «предупреждает» правительство страны о привлечении к ответственности в случае «нарушения прав человека» во время военных операций против террористов. Аналогичные цели преследуются Международным уголовным судом и в других государствах, когда МУС выступает на стороне одной из противоборствующих вооруженных группировок.

Поддержание вооруженных конфликтов представляет собой основу для военного и экономического присутствия неоколониальных держав в соответствующих государствах. Учитывая, что Международный уголовный суд представляет собой главный институт правового неоколониализма, можно прогнозировать, что МУС будет и далее проводить политику поддержания конфликтов и предотвращения их разрешения.

Митрахович Станислав Павлович
*с.н.с., старший преподаватель Финансового университета при
Правительстве РФ;
эксперт Фонда национальной энергетической безопасности
(stasmitr@mail.ru)*

ОПЕК+ КАК ИНТЕГРАТОР И ВЫРАЗИТЕЛЬ ИНТЕРЕСОВ АФРИКАНСКИХ И БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ СТРАН

ОПЕК+ можно рассматривать как международную структуру, фокусирующуюся на продвижении экономических интересов незападных (прежде всего, ближневосточных, африканских, южноамериканских, постсоветских) производителей и экспортеров нефти, но также и интересов политических. В том числе из африканских стран в ОПЕК (и в ОПЕК+) входят Габон, Экваториальная Гвинея, Ангола, Ливия, Нигерия, Алжир.

Политический интерес заключается в интеграции субъектности незападных экспортеров нефти, которые в ином случае могли бы стать жертвами американской (и западной в целом) репрессивной политики. Претензии к африканским либо иным странам ОПЕК+ на политической почве могут появиться в любой момент – достаточно вспомнить периодические «откровения» в западной прессе и в риторике западных политиков применительно к конкретной стране, с которой до этого были вполне приемлемые отношения. Взять хотя бы африканские страны, оказавшиеся в состоянии вызовов «арабской весны», когда США быстро «увидели весь негатив, свойственный местным режимам». Соответственно, путь от нейтральной или условно позитивно воспринимаемой страны к рассказам про «страну-парию» (термин Джо Байдена относительно Саудовской Аравии) легко и быстро может быть пройден. А отточив санкции против одной страны (эмбарго в сочетании с price cap, технологической блокадой и прочими мерами), применить их против другой страны будет уже проще. Нужны контрмеры, вроде speaking with one voice (чем, по сути, и занимается ОПЕК+).

Отсюда и феномен стремления африканских нефтеэкспортирующих стран для сохранения своей стабильности в экспортных потенциалах и, соответственно, в экономике и во внутренней политике, к присоединению к откровенно «альтер-западному» альянсу, которым и является ОПЕК+. И даже угрозы американцев ввести в силу репрессивные меры вроде пресловутого NOPEC Act (The No Oil Producing and Exporting Cartels Act), которые должны дать возможность властям США наказывать страны, участвующие в нефтяных картелях или квазикартелях, пока не действуют на африканцев и иных участников ОПЕК+.

Мозговой Сергей Александрович
*к.и.н., руководитель Центра военного и морского наследия,
Российский научно-исследовательский институт культурного и
природного наследия им. Д.С. Лихачева
(marine-heritage@yandex.ru)*

**СОЗДАНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ
И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ
МИРОВОЗРЕНЧЕСКОГО ВЫБОРА КАК УСЛОВИЕ
ПРОЦЕССОВ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
АФРИКАНСКИХ СТРАН**

Трансформация постколониальной Африки от традиционного общества к современному была и остается связанной с модернизационными процессами¹, которые безусловно были связаны с внешним политическим, идеологическим и экономическим влиянием.

Если в период борьбы за независимость основное политическое и идеологическое противоборство было между коммунизмом (реальным социализмом) и капитализмом, то в последние десятилетия идеологическая борьба наблюдается внутри капиталистического лагеря между относительно демократическими режимами и автократиями, где в качестве фактора напряженности часто выступает религиозный фактор. Источник напряженности находится как внутри стран, так и экспортируется из некоторых арабских стран посредством миссионерской деятельности радикальных исламистских движений и сопровождается этнорелигиозными конфликтами.

Процессы дестабилизации, как фаза, в которую в своем историческом развитии проходят государства², не обошли стороной и страны Африки. Негативные тенденции являются реальным свершившимся на наших глазах политическим явлением и проблемой, несущей множество бед миллионам жителей континента. Удручает также негатив-

¹ Следзевский И.В. Африканский опыт догоняющей модернизации: теория и практика // Россия реформирующаяся. 2013. № 12. С.471–521.

² Коротаев А.В. Гринин Л.Е. и др. Дестабилизация: глобальные, островные, природные факторы и механизмы. М.: Учитель, 2017.

ная тенденция последнего времени усиливающейся эскалации и множественности межгосударственных и внутригосударственных вооруженных конфликтов, связанных как с борьбой за ресурсы, так и межэтнических, межклановых конфликтов, часто характеризующихся религиозными противоречиями и/или протекающими под религиозными идеями и лозунгами (как правило, исламистскими)³.

Отсюда перед мировым сообществом и африканскими международными политическими объединениями стоит схожая по целям, хотя и весьма сложная многоплановая задача: минимизировать или свести к нулю действие факторов, запускающих и/или поддерживающих дестабилизирующие негативные процессы, с одной стороны, и, всемерно «включать» факторы, позитивно влияющие на возможности цивилизационного транзита.

Мировая наука и практика выработала не очень много «рецептов» и механизмов по предотвращению конфликтов и выхода из нестабильности, а также путей устойчивого развития. Среди факторов важнейшим является демократия и необходимость демократического транзита для африканских стран. При этом важнейшим демократическим институтом является право. А долгосрочным и незаменимым инструментом лечения религиозной и национальной ксенофобии, но, главное, предотвращения их экстремистских проявлений нетерпимости, является задача по обеспечению свободы мысли, совести, религий и убеждений или другими словами свободы мировоззренческого выбора, что в современной науке трактуется как свобода совести⁴ и создание светского государства. И этот международно-правовой принцип, в котором заложено право на многообразие, не только подходит Африке, но она в нем нуждается для развития государственных и общественных институтов. Ведь мир Африки многообразен. А современные исследования исторической памяти опираются на африканское культурное наследие, к которому правомерно относится «афри-

³ Иванеев С.В. Экстремизм, фундаментализм и терроризм под флагом ислама // Военно-юридический журнал. 2010. № 12. С. 18-23.

⁴ Мозговой С.А. Светское государство как мировоззренчески нейтральное // Социономикон: междунар. сб. научно-практ. работ. Вып. 2. Ростов н/Д «НБ», 2006. С. 70-73.

канский традиционализм» в качестве естественной социокультурной среды самоорганизации и выживания огромных масс населения⁵. Историческая память как отражение тысячелетнего опыта межплеменных коммуникаций африканских сообществ, что нашла отражение в таких характеристиках как мультикультурализм. Ведь африканский континент представляет собой огромную палитру культурно-исторического, этнического, языкового и религиозного многообразия. Здесь традиции переплетены с инновациями в создании действующих демократических институтов, вбирающих в себя опыт традиции и нормы международного права.

Мировой исторический процесс свидетельствует о реализации принципа мультикультурализма в странах Африки ввиду потребности различных политических структур в создании и действии норм, регулирующих аспекты их деятельности, которые способствуют взаимодействию с другими политическими, государственными, общественными (включая этнические и религиозные) структурами. Ведь принципы и нормы свободы мысли, совести, религии и убеждений отвечают «специфическим организационным потребностям и логике развития взаимодействия между суверенными политическими структурами, которые при всей своей обособленности и непохожести вынуждены существовать в пределах одного поля... и поддерживать многоаспектные взаимоотношения независимо от степени совпадения или несовпадения их интересов»⁶. Этот универсалистский фактор вполне может влиять, и, в определенной степени, позитивно влияет на формирование системы международного права в странах Африки. Также универсалистские тенденции сыграли важную роль не только в создании международного права, но и в процессах деколонизации. Также и ныне, в условиях тенденции турбулентного и конфликтного изменения баланса сил и формирования нового многополярного мирового порядка, по мнению Л.Е. Гринина, необходимо наличие «до-

⁵ Следзевский И.В. Африканский опыт догоняющей модернизации: теория и практика // Россия реформирующаяся. 2013. № 12. С. 473.

⁶ Ago R. Pluralism and the origins of the International Community // The Italian Yearbook of International Law. 1977. Vol. III. 29 p.

статочного устойчивого баланса сил и интересов, новых моделей наднационального управления и координации мировых процессов»⁷.

Представляется, что африканские страны, наряду с государствами других континентов, должны участвовать в формировании системы глобального управления в качестве ответа на деструктивное развитие глобальных процессов, преодолении отставания и адекватных ответов глобальным вызовам. Основой формирования планетарной системы управления должно стать глобальное право⁸, которое на наш взгляд должно быть трансформировано в национальные правовые системы африканских государств. А в основе такого права, по нашему мнению, должны быть демократические принципы свободы совести и светскости, что позволит мирному сосуществованию сообществ людей, придерживающихся различного мировоззрения.

Важно также отметить относительную «пластичность» африканских этносов, их способность к восприятию «другого» благодаря древней традиции плюралистичности, что стало неотъемлемой характеристикой культуры. Правда эта черта в последние десятилетия подвергается серьезному испытанию на прочность от агрессивного влияния исламизма (радикального политического ислама) и навязыванию африканским племенам и государствам нового тренда выживания и «процветания» в форме халифата. Экстремизм под флагом ислама несет угрозу светским формам государственности. В связи с этим следует отметить, что последовательное выстраивание светских начал и реализация принципа свободы совести в государственно-религиозных отношениях африканских стран будет способствовать преодолению религиозных противоречий в политике, снизит уровень эскалации насилия на почве религиозной и национальной нетерпимости, а в долгосрочной перспективе послужит условием и социально-правовым фундаментом для устойчивого развития⁹. При этом надежду вселяет

⁷ Гринин Л.Е. Возможности и перспективы формирования нового мирового порядка // Век глобализации. 2016. № 1–2. С. 3–18.

⁸ Бурьянов С.А. О необходимости глобального права в контексте проблемы целенаправленного формирования глобальной системы управления в целях устойчивого развития // Век глобализации, 2019. № 4. С. 129–142.

⁹ Бурьянов С.А., Мозговой С.А. Проблема реализации свободы совести и тенденции в отношениях государства с религиозными объединениями в России: Информационно-аналитический отчет Института свободы совести 2001-сентябрь 2004 гг. М.: Институт свободы совести, 2004. 421 с.

тот факт, что в Африке более 70% населения составляет молодежь до 30 лет¹⁰. И от того, как африканские элиты и мировое сообщество будут работать с молодежью, во многом зависит будущее континента. Среди важных путей, чтобы молодежь не ушла в радикальные террористические организации, а приложила свои силы на благо процветания своих стран, является ее участие в глобальном образовании и наличие рабочих мест в соответствии с этим образованием.

Литература:

1. Африка 2023. Возможности и риски: экспертно-аналитический справочник. М.: Изд. дом ВШЭ, 2023. 224 с.
2. Бурьянов С.А., Мозговой С.А. Проблема реализации свободы совести и тенденции в отношениях государства с религиозными объединениями в России: Информационно-аналитический отчет Института свободы совести 2001-сентябрь 2004 г. М.: Институт свободы совести, 2004. 421 с.
3. Бурьянов С.А. О необходимости глобального права в контексте проблемы целенаправленного формирования глобальной системы управления в целях устойчивого развития // Век глобализации, 2019. № 4. С. 129–142.
4. Гринин Л.Е. Возможности и перспективы формирования нового мирового порядка // Век глобализации. 2016. № 1–2. С. 3–18.
5. Иванеев С.В. Экстремизм, фундаментализм и терроризм под флагом ислама // Военно-юридический журнал. 2010. № 12. С. 18–23.
6. Коротаев А.В. Гринин Л.Е. и др. Дестабилизация: глобальные, островные, природные факторы и механизмы. М.: Учитель, 2017.
7. Мозговой С.А. Светское государство как мировоззренчески нейтрально // Социономикон: междунар. сб. научно-практ. работ. Вып.2. Ростов н/Д «НВ», 2006. С. 70–73.
8. Следзевский И.В. Африканский опыт догоняющей модернизации: теория и практика // Россия реформирующаяся. 2013. № 12. С. 471–521.
9. Ago R. Pluralism and the origins of the International Community // The Italian Yearbook of International Law. 1977. Vol. III. 29 p.

¹⁰ Африка 2023. Возможности и риски: экспертно-аналитический справочник. М.: Изд. дом ВШЭ, 2023. С. 37.

Некlessа Александр Иванович
*руководитель группы «Север-Юг» Центра цивилизационных
и региональных исследований,
Институт Африки РАН;
Председатель Комиссии по социокультурным
проблемам глобализации;
член бюро научного совета «История мировой культуры»
при Президиуме РАН
(neklessa@intelros.ru)*

АФРАЗИЙСКИЙ РЕГИОН: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОЦЕССОВ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Когда говорим об ИГ, не следует думать исключительно о долине реки Евфрат, – это глобальная проблема, мы воспринимаем ее в глобальном масштабе. И в таком ракурсе физические остатки халифата представляются лишь одной из манифестаций.

Кеннет Маккензи

1. Исторические трансформации чреваты как рождением иного порядка, так и системной дестабилизацией. Бурлящее многолюдье обустроивает сценарии футур-истории, колебля установления Современности и руководствуясь собственной аксиологией, но используя достижения современной цивилизации. Событийные траектории сопряжены сегодня с критическими состояниями, ставящими под сомнение привычные сюжеты перемен.

2. Кризис цивилизационного перехода проявляется в разных местах планеты, особым образом его переживают территории, испытывавшие воздействие Современности, но лишь симулирующие ее институты, включая национальное государство, без воссоздания основы – гражданского общества.

3. Летопись родовых мук национального строительства в Африке, включает Судан (особо – регион Дарфур) с отколовшимся Южным Суданом, практически распавшуюся на две-три части Ливию, зону Сахеля как со своими террористическими группировками, так и с

внедренными осколками Исламского государства (ИГ) (террористическая организация, запрещена в РФ), а также парагосударственные образования, такие как Азавад, Сомалиленд, проблематичная САДР, воинственный сепаратизм в Эфиопии и перманентно беспокойное Восточное Конго – список не исчерпывающий. А в примыкающей к Африке ближневосточной зоне действуют «организации-государства»: ХАМАС в Газе, Хизбалла в Ливане, Ансар Алла в Йемене, равно как и подобные им образования в других районах мира.

4. Афразийская дестабилизация перерастает региональные рамки, формируя новый лексикон. Но что драматичней – меняется и сугубо географическое прочтение процесса, обретающего новые измерения. Парагосударственные террористические организации сегодня это не только образования наподобие открыто заявившей о себе динамичной государственности ИГ или разветвленные подпольные организации, наподобие «Аль-Каиды» (запрещенная в РФ организация), а нечто иное – распределенное множество зыбких, однако политически организованных территорий, лояльных подвижным центрам, заключающим в свою очередь конъюнктурные и эклектичные союзы. К ним примыкают «серые» зоны оккупации – невидимые бригады, скрытые в волнах мигрантов и беженцев, растекающихся по планете. Трансграничное население обитает в рамках собственного понимания долженствований истории. Их моделирование социальной практики – вне уз политкорректности и воплощается в прямом действии: предъявлении *urbi et orbi* не опыта критической рефлексии, но провокативной, лишенной сантиментов акции.

5. Поражает тефлоновый характер феномена: колоссальные усилия по его санации очевидным образом приносят результаты, однако, подобно Лернейской гидре, на месте зачищенной территории образуются новые, порою уже в иных регионах и даже на других континентах, подрывая символический капитал современной цивилизации.

6. Макабрическая версия «путешествия на Восток», перехватив эстафету у христианской миссии и левого радикализма, опроки-

дывает ситуацию и верифицирует свой статус миражами исторического прорыва. Мыслится она симпатизантами и прозелитами как исход из постылого существования – экзистенциальный опыт и конвертация отчуждения в активное культурно-конфессиональное сообщество, обладающее отличными от мейнстрима картами будущего. Синтез энергий массовой инициативы с отвращением к миру гламура сублимирует отверженность в избранность, изгойство – в персональный героизм, маргинальность – в холодок фронта.

7. Утопия произрастает из трещин миропорядка, фанатизм, разрушение, уничтожение, смерть – все это спутники усилий по ее воплощению. Генезис проектов нередко совмещается с попытками воплотить иллюзию как оккупацию, реализуемую посредством организационного насилия, ее адепты, подобно Виктору Франкенштейну, пытаются сшить идеальное тело из плоти жертв, уничтожая «враждебных других». Но будучи не в силах реализовать декларируемые цели, конвертируют утопии в дистопии, порождая химеры – «пустоты, которые зло создает в наших сердцах и в нашей истории» (папа Франциск).

8. В списке конфессионально ориентированных утопий уместно вспомнить «замковую» парагосударственность ордена ассасинов – низаритов-хашишейа, организация и действия которого демонстрируют поразительные параллели с управленческими технологиями и практикой «шахидизма» того же ИГ. Но феномен токсичной государственности не является исключительным достоянием исламского культурного круга. Заря Реформации в *Universum Christianum* была схожим образом окрашена утопизмом в кровавых тонах: табориты Яна Жижки, «движение башмака», крестьянская война в Германии...

9. Рассмотрим подробнее один сюжет из обширного списка «травматичных инклюзий» возникавших и продолжающих возникать в теле цивилизации. Так ряд характерных черт теократической государственности *Исламского государства* можно разглядеть в истории становления и упадка *Анабаптистского государства* – Мюнстерской коммуны, соединившей в политическое сообщество местных и приш-

лых единоверцев вкупе с тоскующими о будущем изгоями и неофитами, привлеченными радикальностью переворота. «Новый Сион» во главе с харизматичными лидерами – «пророками», идеологическими комиссарами – «апостолами», организаторами – «конспираторами», пропагандистами – «проповедниками» провозглашался «реституцией христианского учения, веры и жизни». Возникло теологическое, политическое и социальное предприятие, предложившее радикальное и одновременно «простое» решение проблемы земного мироустройства в виде Христианского царства – Christendom как своего рода перверсивной версии «халифата» во главе с земным правителем.

10. Мюнстер стал городом-государством, инспирировавшим множество подвижных филиалов, связанных пропагандой строительства Царства Божия на земле и претензией на глобальную власть: его эмблемой был земной шар со скрещенными мечами. По мере извлечения стержней прежней морали из человеческого реактора планировались восстания в других городах, множились автономные вооруженные бригады, велась пропаганда и вербовка сторонников во внешнем мире параллельно с истреблением «безбожников» и погромами во внутреннем круге. Заодно уничтожались «неправильные» религиозные и культурные объекты: храмы, картины, скульптуры, книги, рукописи. Вводились специфические институты: общность имущества и многоженство (при обязательности замужества), практиковалась смена имен на изобретаемые новые, ставились публичные агитационные спектакли, проводились регулярные казни. Происходило деятельное испытание «творимой легенды» – альтернативного будущего, создаваемого насильем во все более деформируемой среде.

11. Размышляя об исторических параллелях, можно вспомнить хроники Небесного царства Тайпин или умковакию Суданской Махдии, а на пороге прошлого столетия – движение ихэтуаней, продемонстрировавшего черты столь характерные для африканских движений Боко харам или, отчасти, Божественной армии сопротивления (*Lord's Resistance Army*). Либо пронизывающую столетия последовательность идеологических устремлений со своими перемалываемыми

на мельницах истории версиями государственного террора, возведенного в обязанность и добродетель...

12. Травматические инклюзии, отмеченные печатью «культуры смерти», меняя обличья, опознаются не только в исторической ретроспективе, но и в нынешнем глобализованном универсуме. Сегодня борьба за будущее происходит не только в сфере политики и экономики, финансовых и технических возможностей, управленческих и технологических решений – идет противоборство мировоззрений и интеллектов, столкновение институтов цивилизации с началами иной культуры. Сформировалась новая геометрия угроз, в динамичной среде цивилизационного транзита выстраивается многоярусный политический Undernet со своими хабами и терминалами, сопряженный с мировым андеграундом и активно эксплуатирующий возможности для не ограниченных международно-правовыми, административными или моральными препонами легальных и нелегальных сообществ, чей неформальный стиль, широта применяемых средств и гибкость действий обеспечивают существенные преимущества.

Нестерова Елена Сергеевна
*м.н.с. Центра исследований Юга Африки,
Институт Африки РАН
(nesterova.elena99@yandex.ru)*

САРЕХИТ: БУРЯ В СТАКАНЕ ВОДЫ?

Партия Референдума (The Referendum Party), основанная в ЮАР в ноябре 2023 г., заявила о намерении закрыть границу провинции Западный Кап с Южно-Африканской Республикой. Главной целью членов этой партии является выход провинции из состава Южной Африки и провозглашение суверенитета Западного Капа. Достижение независимости предполагается путем проведения демократического референдума.

В преддверии выборов 2024 г. в ЮАР в партийной среде разгорелась нешуточная борьба за голоса и лояльность избирателей. Острая борьба за власть ведется не только между правящей партией Африканский Национальный Конгресс (АНК) и ее традиционными соперниками, но и в кругу оппозиционных сил. Так, на грядущих выборах возникшая в недавнем прошлом партия Референдума уже намерена выступить полноправным соперником Демократического Альянса (ДА). Одновременно с этим, новая партия рассматривает ДА в качестве перспективного партнера по коалиции, что вызывает немало вопросов о сущности взаимоотношений двух политических организаций. В качестве электоральной базы партии Референдума выступают те из сторонников ДА, кто поддерживает идею выхода из состава ЮАР. На языке африкаанс эту партию называют «enkelsaakparty» («партия одного дела»), что говорит о ее нацеленности на конкретный результат – подрыв государственного суверенитета.

Недовольство новоявленных сепаратистов вызывает прежде всего большой приток мигрантов (согласно последним данным, только 30% жителей Западного Капа являются уроженцами провинции), а также изъятие земли у жителей провинции в пользу государственных струк-

тур. В качестве дополнительных причин, подстрекающих недовольных к мысли о необходимости обретения независимости, называются коррупция, неэффективность управления и бесхозяйственность.

Идея отделения Каапстада и прилегающих областей отнюдь не нова, само понятие *CapeXit* появилось далеко не вчера, однако такой необычайный размах она приобрела только сейчас и не в последнюю очередь именно накануне выборов, а также круглой даты - тридцатилетием демонтажа режима апартеида.

Мысль о возможном безболезненном отделении от ЮАР витает в воздухе Западного Капа, пропитанного духом беззаботности. Известно, что по форме государственного устройства ЮАР является унитарной республикой с элементами федерализма; составляющие страну девять провинций наделены обширными полномочиями. В данный момент времени заинтересованные группы – *Cape Independence Advocacy Group*, *CapeXit*, не говоря уже о возникшей к концу 2023 г. партии Референдума, стремятся расширить эти полномочия до абсурдного максимума, - создания нового государства. В качестве «успешных» примеров завершённого выхода из состава одного государства из другого приводятся Пакистан и Индия, Эритрея и Эфиопия и т. д. При этом совершенно не берется в расчет местная специфика и не учитываются возможные последствия принятия подобного кардинального решения.

В начале сентября 2023 г. стало известно, что уже 68 % жителей провинции выступают за проведение референдума на территории Западного Капа. Причем в короткий трехгодичный период с 2020 по 2023 гг. поддержка курса на выход из состава страны возросла с 47 % до 68 %. Таким образом, существующую в обществе тенденцию к сепаратизму уже нельзя назвать периферийной.

Учитывая склонность к сепаратизму другой южноафриканской провинции – Фрейстаата – уже сейчас можно с уверенностью говорить о наличии в ЮАР определенных угроз территориальной целостности, грозящих реальной перспективой внутренней дестабилизации.

Нефляшева Наима Аминовна

к.и.н., доцент, с.н.с.

Центра цивилизационных и региональных исследований,

Институт Африки РАН

(*innef@mail.ru*)

**ПРОГРАММЫ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ ИСЛАМИСТОВ
В АФРИКЕ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ/
ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
(НА ПРИМЕРЕ НИГЕРИИ И СОМАЛИ)**

На примере программ дерадикализации исламистов в Нигерии и Сомали можно проанализировать, как системные особенности этих программ и характер их реализации влияет на процессы и стабилизации, и дестабилизации в регионе одновременно.

Сегодня в Нигерии действуют три программы дерадикализации. «Тюремная программа» в тюрьме в Кудже действует с 2014 г. и направлена на лиц, осужденных или ожидающих суда. Программа «Желтая лента», учрежденная неправительственной организацией *Neem Foundation* в 2017 г., нацелена на оказание психологической, медицинской и социальной помощи женщинам и девочкам, пережившим насилие и вернувшимся из экстремистских группировок. Программа *Operation Safe Corridor* (Операция «Безопасный коридор», далее – OSC) работает с 2016 г. в штате Гомбе. Статистика свидетельствует об определенных успехах государства. В 2021 г. около 7 тыс. боевиков и членов их семей покинули Боко Харам, что стало крупнейшей волной дезертирства с момента возникновения этой группировки в 2002 г.¹ В марте 2023 г. 2559 участников программы дерадикализации OSC закончили ее, и в настоящее время OSC расширяется². С другой

¹ Maclean R., Alfa I. Thousands of Boko Haram Members Surrendered. They Moved In Next Door // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2021/09/23/world/africa/boko-haram-surrender.html> (дата обращения: 12.11.2023)

² Ogbuehi V. Deradicalization as Counterterrorism Strategy: A Comparative Assessment of Egypt, Somalia, Kenya, and Nigeria Strategies. URL: <https://irpj.euclid.int/articles/deradicalization-as-counterterror>

стороны, общество и местные сообщества относятся к программам дерадикализации настороженно. В докладе будет рассмотрена инициатива сенатора И. Гайдама, внесшего на рассмотрение в Сенат Нигерии законопроект о создании Национального агентства по дерадикализации, реабилитации и реинтеграции раскаявшихся боевиков. Законопроект встретил яростное сопротивление со стороны ряда политиков и рядовых граждан.

В Сомали действует одна программа – *National Program for the Treatment and the Handling of Disengaged Combatants (NPTHDC)*, разработанная в 2012 г. и принятая в 2013 г. Программа дерадикализации в Сомали сопровождается призывами к амнистии со стороны правительства. В стране работают 3 реабилитационных центра для мужчин, бывших боевиков «Аш-Шабаб», реабилитационные центры для женщин были созданы в 2020 г. В 2017 г. в Сомали работали 6 детских реабилитационных центров, поддерживаемых ЮНИСЕФ. В период с мая 2021 г. по август 2022 г. в 5 действующих реабилитационных центрах прошли программу дерадикализации более 5 тыс. человек.

Основными проблемами при реализации программ как в Нигерии, так и в Сомали, являются непрозрачность некоторых процедур, недостаточно проработанные критерии при разделении бывших боевиков по степени риска; доминирование военных и сотрудников спецслужб (особенно в Сомали) в управлении программами. Эксперты и практики критикуют OSC за непрозрачность управления программой для общества, амнистию бывших террористов без правосудия. Боевики в Нигерии и Сомали, желающие сдаться, считают это небезопасным, опасаясь расправ со стороны членов экстремистской группы. Тяжело проходит и их реинтеграция. Принимающие общины отторгают и стигматизируют их. Реабилитационные центры в Сомали подвергаются нападениям боевиков, являются дорогостоящими и требуют большого количества охранников. Часто боевики «Аш-Шабаб» проникают в программы дерадикализации в качестве участников.

Оритша Флора

*аспирант кафедры социологии и политологии,
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
(oritchaflora@gmail.com)*

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ НИГЕР КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ВЕКТОРОВ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XXI ВЕКА

В настоящее время вопросы обеспечения социально – политической стабильности приобретают решающую роль как на национально-государственном, так и региональном и глобальном уровне. При этом стабильность понимается «не в значении, конечно, возможной лишь в антиутопии мертвой неподвижности социального организма, а понимаемой как гармонизация, или, лучше сказать, оптимизация отношений между действующими в обществе силами, невозможная, помимо прочего, без достаточной предсказуемости, нравственно обоснованного поведения главных из них»¹. Признавая наличие множественности типологий форм нестабильности, представленных в научном дискурсе, в рамках данной работы целесообразно выделить следующие: государственные перевороты и попытки их осуществления; неспособность, а нередко и нежелание основных политических сил сохранять минимальный консенсус; разгул насилия; гражданская война и др. При этом дестабилизация жизнедеятельности общества и государства неизбежно приводит к усилению миграции населения, хаотизации миграционных потоков и направлений.

Следует признать, что в Республике Нигер вооруженные конфликты выступают благодатной почвой для политической нестабильности, социального насилия и вынужденного перемещения населения. Будучи неразрывно связанным с политическими и военными конфликтами, беженство приобрело массовый характер. При этом потоки беженцев, с одной стороны, выступают следствием нестабильности,

¹ Буржуазное общество в поисках стабильности. М.: Наука, 1991. С. 3

а, с другой стороны, сами являются серьезным источником дестабилизации.

Основываясь на мнении экспертов – аналитиков, можно утверждать, что в Нигере государство потеряло контроль над частью национальной территории в пользу террористов и не в состоянии защитить своих граждан и обеспечить их безопасность, массовые перемещения населения ускорили разрыв социальных связей между различными группами и государством. «Межджихадистский» конфликт с участием таких экстремистских группировок, как «Боко Харам», «Джамату-Ахлис-Сунна», «Исламское государство Западной Африки», боевые действия между этими группировками и иностранными войсками ежегодно увеличивают количество вынужденных мигрировать из страны².

В свою очередь, Нигер является одной из стран, наиболее затронутых миграцией из-за массового притока малийских и нигерийских беженцев, спасающихся от отсутствия безопасности в своих странах, принудительного возвращения и каскадной репатриации нигерийцев и других иностранных граждан из Ливии, Центрально-Африканской Республики, Алжира и др.

Социально-экономические факторы, такие как низкий уровень жизни, высокий уровень коррупции, ущемление прав человека, способствуют росту вынужденной миграции в странах АЮС. Ухудшение состояния окружающей среды в результате истощения земель в традиционных зонах сельскохозяйственной деятельности (ежегодно около 100 тысяч гектаров пахотных земель), природные катастрофы (многолетние засухи, налеты саранчи и др.), грядущие климатические изменения порождают новые волны перемещения населения в Нигере³. Отсутствие продовольственной и земельной безопасности вынуждает сельское население мигрировать для временного или сезонного исхо-

² Насанин Арманиан Шестнадцать пунктов о военном перевороте в Нигере и трех планах США - августа 2023. URL: <https://inosmi-ru.turbopages.org/inosmi.ru/s/20230819/niger-265157740.html> (дата обращения: 17.11.2023).

³ Приска К.Ф.Д. Вынужденная миграция в странах Африки южнее Сахары // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. №. 2. С. 264–273.

да. Вместе с тем Нигер играет тройную роль в международной миграции: одновременно принимающая страна мигрантов; место назначения иммиграции для многих граждан стран-членов ЭКОВАС; привилегированное транзитное пространство для многих граждан других стран Африки к югу от Сахары.

Таким образом, Республике Нигер необходимо решать одновременно целый ряд взаимообусловленных задач, связанных с преодолением последствий колониальной и неоколониальной экспансии «цивилизованного» Запада, угрозами глобального изменения климата и обеспечения стабильности в политико-правовой и социально-экономической сферах. Проявления «миграционного коллапса» лишь следствие нерешенных проблем на страновом, региональном и международном уровне.

Литература:

1. Буржуазное общество в поисках стабильности / А.А. Галкин, А.М. Салмин, С.В. Михайлов и др. М.: Наука, 1991. 267 с.
2. Приска К.Ф., Д. Вынужденная миграция в странах Африки южнее Сахары // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. №. 2. С. 264–273.

Панцеров Константин Арсеньевич
*д.полит.н., доцент, профессор Санкт-Петербургского
государственного университета
(pantserov@yandex.ru)*

РОЛЬ ПЕРЕДОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНАХ АФРИКИ, РАСПО- ЛОЖЕННЫХ ЮЖНЕЕ САХАРЫ: НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Проблема обеспечения мира и безопасности продолжает оставаться одним из ключевых вызовов для стран Африки, которая, безусловно, создает известные препятствия на пути устойчивого развития. Протестные выступления в Африке носят разную природу и степень интенсивности. В одних странах они переросли в затяжную гражданскую войну между различными воюющими группировками, а в других государствах удалось обойтись меньшими жертвами.

В докладе автор планирует представить общую классификацию этих конфликтов и оценить ту роль, которую в их эскалации сыграли информационно-коммуникационные технологии. Все конфликты на африканском континенте мы предлагаем разделить на четыре большие категории:

1. Межэтнические конфликты. Их возникновение обусловлено тем, что практически все африканские государства за редким исключением являются очень многонациональными и очевидно, что у проживающих на той или иной территории племен и народов временами возникают неразрешимые противоречия, которые решаются силой оружия.

2. Пограничные конфликты - вызваны тем, что государственные границы в африканских странах в большинстве случаев не совпадают с границами расселения племен и народностей, поскольку при разделе Африки европейские колонизаторы не учитывали границ между сложившимися издревле территориями различных африканских народов.

3. Религиозные конфликты – связаны с ростом исламского фундаментализма и экстремизма, который еще более обостряет возникающие конфликты.

4. Конфликты на социально-экономической почве – во многих странах Африки существует много социально-экономических проблем, которые также могут послужить источником роста протестных настроений.

А информационные технологии, прежде всего социальные сети и технологии искусственного интеллекта (ИИ) являются эффективным инструментом, способным разжечь конфликт практически в любом государстве континента.

Так социальные сети могут служить удобным средством коммуникации между протестующими. Например, в Камеруне к 2016 г. резко обострился конфликт между франкоязычными и англоязычными регионами страны. В результате 1 октября 2017 г. была провозглашена независимость Федеративной Республики Амбазонии (ФРА) и сформировано Временное правительство Амбазонии, которую центральные власти Камеруна, ожидаемо, не признали.

И вот тут как раз следует указать на ту важную роль, которую сыграли социальные сети в развязывании этого конфликта, поскольку с их помощью Временное правительство пропагандирует идеи независимости и получает материальную помощь от своих сторонников за пределами Камеруна. Что бы каким-то образом ограничить Временное правительство Амбазонии в использовании этого ресурса доступ к сети Интернет на территории Камеруна был ограничен на 6 месяцев¹.

Действующие на территории стран Африки террористические группировки также активно начинают внедрять в свою повседневную деятельность передовые технологии. Все это даже породило концепцию «Терроризма 2.0». «Бoko Харам», например, активно использует беспилотные летательные аппараты для ведения наблюдения, которые, как сообщается, являются более современными, чем те, которые

¹Денисова Т.С., Костелянец С.В. Сепаратизм в Южном Камеруне: истоки и перспективы // Контурь глобальной трансформации. Т. 14. № 1. С. 204.

используются правительством. «Аль-Шабааб» же активно занимается пропагандой своих идей посредством социальных сетей. В результате эту группировку обвинили в «твиттер-терроризме» и разжигании ненависти, что привело к закрытию ряда их аккаунтов в Твиттере.

Интересен также кейс ЮАР, в которой в сентябре 2019 г. прокатилась волна беспорядков на почве ксенофобских настроений после того, как водители грузовиков устроили забастовку в знак протеста против трудоустройства иностранцев. И хотя в результате этих беспорядков ни один из граждан Нигерии не пострадал, в социальных сетях быстро появилось множество поддельных видеороликов и изображений, на которых якобы изображены нападения и убийства нигерийцев или их массовая депортация.

В результате распространения этих поддельных видеороликов Нигерия отозвала делегацию с большой международной конференции, проходившей в ЮАР, и объявила об эвакуации своих граждан из этой страны. Данное событие вынудило правительство ЮАР принести официальные извинения Нигерии за нападения на почве ксенофобии, которые вызвали всплеск напряженности между двумя странами, и заверить своих нигерийских партнеров в том, что все случаи массовых погромов принадлежащих нигерийцам предприятий будут тщательно расследованы.

На этот кейс хотелось бы обратить особое внимание, поскольку подобное злонамеренное использование передовых технологий с целью разжигания конфликта между двумя странами в регионе, в которых у многих стран есть нерешенные споры и претензии друг к другу, представляет очень серьезную угрозу международной безопасности, поскольку любое такое столкновение может перерасти в еще один полномасштабный вооруженный конфликт на континенте.

Уланова Наталья Сергеевна

к.психол.н., с.н.с.

Центра цивилизационных и региональных исследований,

Институт Африки РАН

(natalya.ulanova@inafr.ru)

Пономарев Илья Вячеславович

к.и.н., с.н.с.,

Центр цивилизационных и региональных исследований

Института Африки РАН

(iliaponomarev@inafr.ru)

ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕСТНЫХ АКЦИЙ В ХОДЕ ВОЕННОГО ПЕРЕВОРОТА В НИГЕРЕ ЛЕТОМ 2023 Г.

Летом 2023 г. в Нигере произошел очередной военный переворот, основным результатом которого стало значительное ослабление французского влияния в стране и вывод французского военного контингента. Особый интерес вызывает то, как в ходе переходного периода новым властям Нигера удалось использовать механизмы социальных протестов для достижения целей по укреплению захваченной власти и ослаблению французского присутствия. С первых дней переворота им удалось перехватить инициативу в уличных массовых выступлениях у бывших властей страны, с их помощью представить мировой общественности свои первостепенные требования и подчеркнуть поддержку своих действий среди населения страны.

В ходе первой протестной акции в поддержку новых властей, которая прошла уже на следующий день после заключения президента М. Базума под стражу, помимо национальных флагов протестующие развернули на здании Национальной Ассамблеи российский флаг. В последующие дни мир облетели кадры протестов с участием сотен нигерийцев с российскими и национальными флагами и антифранцузскими лозунгами в руках. Это поставило ряд вопросов о прямом или скрытом участии России в организации переворота, и о возмож-

ной смене ориентации страны на сотрудничество с Францией и США в сторону усиления влияния России. Однако все подобные предположения были сразу же опровергнуты официальными заявлениями представителей США и России. Дальнейшие события показали, что все действия новых властей Нигера были направлены на вытеснение лишь французского военного присутствия. В то же время сотрудничество с военными США на данной момент не сокращалось, а по некоторым заявлениям даже активизировалось. Российская же символика в социальных протестах использовалась, судя по всему, как механизм давления на заинтересованные стороны в ходе развития противостояния.

Еще одним интересным вопросом стал организационный аспект протестных акций. Анализ показал, что ряд выступлений, представлявших спонтанными, курировало общественное движение «М-62: Священный союз защиты суверенитета и достоинства людей». Эта организация появилась в поле общественной жизни Нигера за год до текущего кризиса, проведя несколько массовых акций против французского присутствия в стране также с использованием российской символики. Тогда же прозвучали предположения, что идею использовать российские флаги в акциях протеста могли перенять официальные власти Нигера с целью получить дополнительное финансирование от США и Франции на борьбу с протестующими и влиянием на них со стороны России. Все это подчеркивает особенности протестных акций в современных политических реалиях региона, и раскрывает неочевидное значение использования образа России и российской символики.

Хайруллин Тимур Радикович
*к.полит.н., старший научный сотрудник Центра
цивилизационных и региональных исследований,
Институт Африки РАН;
старший преподаватель Департамента политологии,
Финансовый университет при Правительстве РФ
(jimglaw16@yandex.ru)*

УСИЛИЯ ЕГИПТА И ИОРДАНИИ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА 2023 Г.

Очередной палестино-израильский конфликт, наступивший после внезапного для мирового сообщества нападения палестинского вооруженного движения ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г., серьезнейшим образом обострил ситуацию в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). Агрессия со стороны палестинского движения началась с массированного ракетного удара по южным и центральным районам Израиля. Параллельно с ракетными обстрелами на израильскую территорию проникли боевые формирования ХАМАС. Глава боевого крыла ХАМАС Мухаммед Дейф заявил о начале операции «Наводнение Аль-Акса», конечной целью которой является создание палестинского государства¹. В свою очередь, министр обороны Израиля Йоав Галант объявил о массовом призыве резервистов и ввел режим чрезвычайной ситуации в радиусе 80 км от сектора Газа². Израильская армия (ЦАХАЛ) объявила о начале контртеррористической операции «Железные мечи», целью которой станет полное уничтожение ХАМАС. В первые дни в ходе ожесточенных обоюдных ракетных обстрелов погибло несколько сотен военных и мирных граждан с обеих сторон.

¹ Why the Palestinian group Hamas launched an attack on Israel? All to know // Al-Jazeera. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/10/7/palestinian-group-hamas-launches-surprise-attack-on-israel-what-to-know> (дата обращения: 10.11.2023).

² Fabian E. Gallant approves widescale call-up of IDF reservists amid ongoing Hamas attack // The Times of Israel. URL: https://www.timesofisrael.com/liveblog_entry/gallant-approves-widescale-call-up-of-idf-reservists-amid-ongoing-hamas-attack/ (дата обращения: 10.11.2023).

Начавшийся палестино-израильский конфликт привел к замешательству многих региональных и глобальных игроков из-за невозможности объективно оценить сложившуюся ситуацию. Большую роль в формировании тех или иных образов сыграли мировые СМИ. В деле отстаивания палестинской позиции несомненными лидерами стали саудовский телеканал Al-Arabiya и катарский телеканал Al-Jazeera. Отметим, что катарский телеканал имеет колоссальный опыт освещения такого рода событий³. К примеру, в период «арабской весны» демонстрация телеканалом протестных выступлений в странах БВСА, усилившая революционный накал, получила неофициальное название «аль-джазировой революции»⁴. Правоту израильских действий поддержали ведущие западные СМИ, в основном из числа американских газет и телеканалов.

Одна часть стран БВСА поддержала действия ХАМАС. В частности, МИД Ирана поздравил палестинское движение, расценивая их акцию как операцию против оккупантов на оккупированных территориях. Власти Катара возложили на Израиль ответственность за эскалацию конфликта с Палестиной. В отдельных странах региона, таких как Кувейт, Йемен, Ливан, прошли акции в поддержку палестинцев. Другая часть стран в первые дни конфликта выразила более сдержанную позицию. Особую обеспокоенность выразили непосредственные соседи Палестины – Египет и Иордания.

Позиция Египта

Египет традиционно выступал в качестве посредника в палестино-израильских переговорах. Однако в данном конфликте египетские власти столкнулись с серьезной дилеммой. С одной стороны, собственное население требует безоговорочной поддержки палестинского населения, выражающейся в т.ч. в военной помощи ХАМАС. Нараставшая волна народных демонстраций в Каире и других крупных го-

³ Васильев А.М., Исаев Л.М., Коротаев А.В., Кожанов Н.А., Захаров А.А., Мардасов А.Г., Семенов К.В., Хайруллин Т.Р. Схватка за Ближний Восток: региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта. М.: Ленанд, 2019. 256 с.

⁴ Хайруллин Т.Р. Борьба за лидерство в Арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? М.: ИАФР РАН, 2019. 2014 с.

родах призывала к принятию скорейших и решительных мер. К тому же, на территории Египта находятся спящие ячейки радикально настроенной оппозиции, которая воспользовавшись бездействием властей может способствовать дестабилизации внутренней обстановки⁵. С другой стороны, Египет де-юре находится в дружеских отношениях с Израилем, которые скрепляет мирный договор, заключенный в 1979 г.⁶. Военное вмешательство в конфликт на стороне ХАМАС приведет к автоматическому разрыву отношений с Израилем, а вместе с ним, ухудшению отношений с главным покровителем израильского государства – США. Представляется, что ухудшение доверительных отношений с США, которые оказывают финансовую поддержку Каиру в т.ч. через такие глобальные финансово-экономические институты как МВФ для египетских властей является крайне невыгодным сценарием. Это связано с тем, что египетская экономика сегодня находится в крайне неустойчивом состоянии. По росту ВВП страна относительно недавно вышла на темпы развития, наблюдавшиеся до пандемии COVID-19. Ситуация усугубляется затянувшимся мировым финансово-экономическим и продовольственным кризисами. Более того, египетские власти опасаются того, что воздушные бомбардировки и дальнейшая наземная операция израильского ЦАХАЛ на территории сектора Газа приведут к вынужденной миграции мирного палестинского населения на сопредельные государства, в первую очередь Египет. Так называемый кризис беженцев, численность которых может превысить 1 млн человек, нанесет серьезный удар на и без того ослабленную египетскую экономику.

Поэтому, для того, чтобы не вызвать социальный гнев внутри государства египетские власти попытались максимально продемонстрировать, что они прикладывают все усилия для разрешения палестино-израильского конфликта. С этой целью, Египет выступил в качестве одного из главных посредников в переговорах по освобождению израильтян, взятых в плен боевыми формированиями ХАМАС.

⁵ Хайруллин Т.Р. Современный исламизм в Арабском мире. М.: Ленанд, 2022. 224 с.

⁶ Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центрполиграф, 2018. 670 с.

Более того, опасаясь кризиса беженцев, Египет в первые дни конфликта не давали разрешения использовать контрольно-пропускной пункт (КПП) Рафах – единственный пограничный переход из сектора Газа в Египет для иностранцев и лиц с двойным гражданством, выступая за пропуск только гуманитарных грузов в Газу.

21 октября 2023 г. КПП Рафах начал пропускать грузовики с гуманитарной помощью в Газу и закрылся после того, как через него проехало двадцать грузовиков. Отметим, что до разразившегося конфликта КПП Рафах пропускал 100 грузовиков в день⁷. Ограниченное количество гуманитарной помощи объяснялось опасением западных партнеров Египта, что груз может не дойти до мирного палестинского населения и перехвачен формированиями ХАМАС. На следующий день через КПП проехало еще семнадцать грузовиков от египетского общества Красного Полумесяца и ООН, несмотря на то, что у погранперехода ожидают разрешения на въезд более 200 грузовиков с гуманитарной помощью⁸. По данным СМИ, доставленная в ограниченном количестве гуманитарная помощь может покрыть примерно 3% потребностей жителей сектора Газы⁹.

По прошествии недели с начала острой фазы конфликта египетским властям стало ясно, что ситуация рискует обернуться гуманитарной катастрофой, которая косвенно затронет и соседствующие с Палестиной государства. Египетский и иорданский лидеры выступили с инициативой проведения мирных переговоров совместно с представителями из США и Палестинской автономии. Переговоры должны были пройти в столице Иордании – Аммане, однако из-за неготовности палестинской администрации вести переговоры встреча была отменена¹⁰. Срыв переговоров не снизил накал активности со стороны

⁷ Lewis A. U.N. chief pleads for Gaza lifeline at Egypt border crossing // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/un-chief-pushes-get-aid-into-gaza-process-is-slow-2023-10-20/> (дата обращения: 10.11.2023).

⁸ 17 more trucks with humanitarian aid enter Gaza Strip from Egypt via Rahaf crossing // TASS. URL: <https://tass.com/world/1695027> (дата обращения: 11.11.2023).

⁹ Yeung J., Salman A., Khalil A., Khalil H. First trucks carrying aid enter Gaza but besieged enclave desperately needs more // CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2023/10/21/middleeast/israel-gaza-war-hostages-saturday-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 10.11.2023).

¹⁰ Al-Khalidi S. Jordan cancels summit with Biden, Sisi and Abbas in Amman // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/jordan-cancels-summit-with-biden-egyptian-leader-amman-2023-10-17/> (дата обращения: 10.11.2023).

Египта, который организовал «Саммит мира» в Каире 21 октября 2023 г. В саммите приняли участие представители глобальных и региональных держав, а также мировых организаций, кроме представителей Израиля. К сожалению, по окончании мирных переговоров в Каире участникам не удалось принять единого согласованного документа, однако все делегаты сошлись во мнении относительно трех концептуальных положений: прекращение огня с обеих сторон; недопустимость расширения конфликта и вовлечения в него других игроков, а также организация гуманитарной миссии в сектор Газа¹¹. Проведенный саммит положил начало сложному переговорному процессу, а также укрепил позиции Египта в деле урегулирования палестино-израильского конфликта.

Египет играет важную роль в переговорном процессе по вопросу освобождения заложников, захваченных бойцами ХАМАС. Так, 23 октября 2023 г. при посредничестве Египта и Катара ХАМАС освободили заложниц¹². Израиль во время непрямых переговоров с ХАМАС, проведенных при посредничестве Египта и Катара, предлагал установить режим прекращения огня в обмен на освобождение всех заложников и возвращение тел погибших, однако это предложение было отклонено. ХАМАС в свою очередь потребовал длительного перемирия, чтобы провести переговоры об освобождении заложников, на что власти Израиля ответили отказом. В целом переговорный процесс проходит очень трудно для всех акторов, пытающихся выступить в качестве посредников в деле освобождения заложников и урегулирования конфликта.

Позиция Иордании

Перед лицом обостряющегося кризиса в секторе Газа Иордания выступила в роли решительного сторонника мира. По мере усиления израильских бомбардировок по всей стране проходили марши и де-

¹¹ Yee V., Stevis-Gridneff M. Peace Summit in Egypt Shows a Shift in Rhetoric but no Consensus // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2023/10/21/world/middleeast/peace-summit-gaza-egypt.html> (accessed 12.11.2023).

¹² Released hostages arrive in Tel Aviv; Gaza health ministry says death toll tops 5,000 // CNBC. URL: <https://www.cnbc.com/2023/10/23/israel-hamas-war-updates-and-latest-news-on-gaza-conflict.html> (accessed 11.11.2023).

монстрации иорданцев, день и ночь протестовавших против израильских нападений.

С целью недопущения эскалации ситуации внутри государства, иорданские власти вскоре запретили пропалестинские протесты в долине реки Иордан и приграничных районах. Министру внутренних дел Мазену аль-Фарайе даже пришлось встретиться с лидерами Фронта исламского действия – иорданского отделения «Братьев-мусульман», которое активно призывало правительство начать мобилизацию иорданского народа и подготовиться к противостоянию с ЦАХАЛ¹³.

Иордания имеет дружеские отношения с Израилем, закрепленные мирным договором от 1994 г. Более того, Иордания остается опорой Соединенных Штатов на Ближнем Востоке благодаря двустороннему партнерству в области безопасности и умеренному политическому курсу королевства. В 2022 г. Соединенные Штаты и Иордания подписали соглашение о ежегодной помощи в размере 1,45 млрд долл., рассчитанное на рекордные семь лет, что делает Амман вторым по величине получателем американской помощи в мире (в основном экономической) после Израиля¹⁴. Поэтому прямая конфронтация с израильским государством, а вместе с ним серьезное ухудшение отношений с США является крайне невыгодным сценарием для иорданского королевства.

При этом как и соседний Египет Иордания продемонстрировала высокую активность в деле урегулирования конфликта. Стремительная эскалация ситуации требовала принятия оперативных мер. В этой связи, 12 октября король Иордании Абдалла II провел встречу с лидером Палестинской автономии Махмудом Аббасом, на которой призывал к открытию гуманитарных коридоров, чтобы обеспечить поступление срочной медицинской и чрезвычайной помощи в Газу, а также

¹³ Al-Rawashdeh M.Kh. Jordan's King Rejects 'Collective Punishment' for Gaza Residents // Asharq Al-Awsat. URL: <https://english.aawsat.com/arab-world/4602486-jordan's-king-rejects-'collective-punishment'-gaza-residents> (дата обращения: 11.12.2023).

¹⁴ Fishman B. Jordan Still Has a Vital Role to Play in the Gaza Crisis // The Washington Institute. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/jordan-still-has-vital-role-play-gaza-crisis> (дата обращения: 10.12.2023).

обеспечение водой и электричеством. Более того, Абдалла II заявил, что Иордания находится в постоянном контакте с региональными и международными партнерами для поиска путей выхода из сложившейся ситуации¹⁵. Иорданский король подтвердил свою позицию во время поездки в Египет 19 октября.

Аналогичным образом, Иордания активно лоббировала принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, призывающей к «немедленному, прочному и устойчивому гуманитарному перемирию» между израильскими силами и бойцами ХАМАС. В конечном счете 27 октября резолюция была принята подавляющим большинством государств-членов 120 голосами «за», 14 – «против» и 45 воздержавшихся. Соединенные Штаты тем временем, наложили вето на резолюцию Совета Безопасности ООН, призывающую к прекращению огня, настаивая на том, чтобы проект включал заявление о том, что Израиль имеет право на самооборону. Несмотря на позицию США, это была первая официальная реакция ООН на эскалацию насилия в Израиле и Палестине после начала конфликта. Отметим, что ранее Совет Безопасности ООН четыре раза не смог достичь консенсуса по принятию итогового заявления.

Активная поддержка Иорданией палестинского населения вынудила отказаться от выгодных экономических отношений с Израилем. Всего за две недели до начала конфликта министр энергетики Израиля провел заключительную встречу по планированию с базирующейся в ОАЭ компанией, которая будет финансировать сделку по поставке иорданской солнечной электроэнергии в Израиль в обмен на опресненную воду. Эта сделка должна была быть подписана на конференции ООН по изменению климата в ОАЭ, проведение которой намечалось с 30 ноября по 12 декабря 2023 г.¹⁶ Однако уже 16 ноября министр иностранных дел Айман Хусейн Абдалла ас-Сафади в интервью телеканалу «Аль-Джазира» заявил, что Иордания не подпишет

¹⁵ Al-Rawashdeh M.Kh. Jordan's King Rejects 'Collective Punishment' for Gaza Residents // Asharq Al-Awsat. URL: <https://english.aawsat.com/arab-world/4602486-jordan's-king-rejects-'collective-punishment'-gaza-residents> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁶ Там же.

соглашение о поставках электроэнергии Израилю в обмен на воду. «Мы не будем подписывать это соглашение. Можете ли вы представить себе иорданского министра, сидящего рядом с израильским министром, которые подписывают соглашение о водоснабжении и электроснабжении, в то время как Израиль продолжает убивать детей в Газе?» – задался вопросом высокопоставленный дипломат¹⁷. В дополнение Иордания объявила, что «немедленно» отзывает своего посла в Израиле в ответ на военные действия в Газе.

На конференции ООН по изменению климата COP28 в ОАЭ король Абдалла II в своем выступлении подчеркнул связь между гуманитарными кризисами и изменением климата, подчеркнув, в частности, нынешнюю опасность для жизни палестинцев в Газе. Он подчеркнул усилия Иордания по сотрудничеству с мировыми партнерами для устойчивой доставки продовольствия в Газу, признав огромные разрушения, вызванные непрекращающимися боевыми действиями¹⁸.

Политические заявления Иордания в условиях кризиса в Газе отражают позитивную и решительную приверженность миру, правам человека и справедливости. В настоящее время международное сообщество сталкивается с коллективным призывом к действию, и Иордания лидирует в решении неотложных гуманитарных и геополитических проблем в регионе. Более того, иорданское королевство по-прежнему выступает за создание двух государств в соответствии с Арабской мирной инициативой 2002 г.

Что касается Египта, то намеченные на декабрь 2023 г. президентские выборы требуют от египетских властей принятия решительных мер по разрешению палестинской проблемы. В противном случае, это может привести к снижению рейтинга действующего президента Абдул Фаттаха ас-Сиси, решившего выдвинуть свою кандидатуру в предстоящих выборах. Вероятнее всего, затягивание палестино-

¹⁷ Jordan says it won't sign energy and water exchange deal with Israel // Al-Jazeera. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/11/16/jordan-says-it-will-not-sign-energy-and-water-exchange-deal-with-israel> (дата обращения: 11.12.2023).

¹⁸ Mahadin Y.K. Jordan's diplomatic symphony: Unifying voices for Gaza's crisis // The Jordan Times. URL: <https://jordantimes.com/opinion/yazan-k-mahadin/jordans-diplomatic-symphony-unifying-voices-gazas-crisis> (дата обращения: 11.12.2023).

израильского конфликта будет работать против Египта, так как это негативно скажется на росте социального недовольства, стагнации и дальнейшей рецессии экономики, а также на рисках втягивания в конфликт в случае его разрастания до региональных масштабов.

Литература:

1. Васильев А.М., Исаев Л.М., Коротаев А.В., Кожанов Н.А., Марда-сов А.Г., Семенов К.В., Хайруллин Т.Р. Схватка за Ближний Восток: Региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта. М.: ЛЕНАНД, 2019.

2. Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центрполиграф, 2018. 670 с.

3. Хайруллин Т.Р. Борьба за лидерство в Арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? М.: ИАФР РАН, 2019. 2014 с.

4. Хайруллин Т.Р. Современный исламизм в Арабском мире. М.: Ленанд, 2022. 224 с.

Харитоновна Елена Владимировна

к.психол.н., доцент, с.н.с.

Центра цивилизационных и региональных исследований,

Институт Африки РАН

(evh1956@mail.ru)

**ПОИСК ПОДХОДОВ К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ ПОВЕДЕНИЯ
НА ОСНОВЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ**

Доклад посвящен опыту эмпирического исследования социальных представлений местной молодежи в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (так называемая Афразийская зона нестабильности). Исследование проведено совместно с Центром африканистики РУДН по методике, разработанной автором (Е.В. Харитоновна).

Теоретическим основанием исследования является концепция социальных представлений С. Московичи¹. Проблематика социальных представлений активно разрабатывается как в отечественной, так и в зарубежной социологии и социальной психологии², однако, является практически не разработанной темой в современной отечественной африканистике и арабистике. Вместе с тем, эта проблема имеет как теоретическое, так и практическое значение³. Знание о том, в чем представители региона видят причины региональных сложностей и проблем, как они видят пути выхода из сложившейся ситуации, каково их представление о необходимых первоочередных шагах для пре-

¹ Московичи С. Методологические и теоретические проблемы психологии. // Психологический журнал. 1995. Т. 16. №2. С. 3–14; Moscovici S. The phenomenon of social representations // Social representations. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. P. 3–69.

² Андреева, Г.М. Психология социального познания: Учеб. пособие для высших учебных заведений. 3-е изд. М.: Аспект Пресс, 2005; Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: Учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2002; Емельянова Т. П. Социальное представление — понятие и концепция: итоги последнего десятилетия // Психологический журнал. 2001. Т.22. № 6. С. 39–47; Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 349 с.

³ Бовина И.Б. Стратегии исследования социальных представлений // Социологический журнал, 2011. № 3. С. 5–23; Sotirakopoulou K.P., Breakwell G.M. The use of different methodological approaches in the study of social representations // Ongoing production on social representations. 1992. No. 1. P. 29–38.

одоления кризисных явлений, представление о востребованном стратегическом партнере и, наоборот, какие шаги они считают неприемлемыми или неэффективными может стать условием налаживания политических и деловых отношений со странами региона. Социальные представления – одна из основных детерминант поведения человека и/или группы людей. Речь может идти о политическом поведении (включая электоральное), экономическом, правовом (включая различные формы девиантного поведения, проявления агрессии, ксенофобии и экстремизма). Вот почему возможность учитывать и, желательно, влиять на социальные представления может стать условием выстраивания эффективных международных отношений и точной проблемно-ориентированной дипломатии. В наиболее общем виде, социальные представления определяются как совокупность сложившихся у человека или группы социальных установок, стереотипов, мнений, оценок, отношений в адрес других людей, социальных объектов, фактов, явлений и событий.

Исследование позволило уточнить видение наиболее значимых для эффективного развития стран региона проблем в представлениях молодежи. В основу методики положены 12 тенденций, оказывающих влияние и определяющих региональное развитие. В результате исследования получен срез социальных предпочтений молодежи относительно основных трендов развития в его стране. В молодежной среде выявлены приоритеты, связанные с потребностью усовершенствования правового пространства и востребованностью качественных правовых отношений, прежде всего это преодоление коррупции; востребована выработка национальной идеи; четко просматривается потребность в обеспечении национальной безопасности путем укрепления военной силы и обладания оружием сдерживания.

Изучались социальные представления молодежи относительно выбора стратегического партнера, а именно установки респондентов в отношении трех претендентов на роль стратегического партнера: «Восток» – азиатские государства; консолидированный «Запад» со всем комплексом «демократических» ценностей и историей его «деятель-

ности» в регионе, и Россия. У России, по результатам проведенного опроса, наибольшие, но пока недостаточно прочные шансы. По результатам исследования, одним из базовых предпочтений в системе представлений молодежи об адекватном развитии их стран и региона является ориентация на сохранение суверенитета, отторжение внешних влияний (в которых они видят источник большинства своих проблем, связанных с воздействием факторов «внешнего контура»), и создание сильного альянса ближневосточных государств. Сближение с ведущими мировыми державами и региональными объединениями (обозначенными в исследовании как «Запад», «Восток» и «Россия»), находится на периферии интересов молодежи изучаемого региона.

Получены данные сравнительного анализа в подгруппах, сформированных по социально-демографическим показателям (пол, возраст, вероисповедание - в подгруппах мусульман и не-мусульман). Основные различия в системе социальных представлений в мусульманской и немусульманской подгруппе касаются нескольких факторов регионального развития. Так, ориентация на Закон и на жизнь в качественном правовом пространстве более выражена у респондентов, не принадлежащих к исламской конфессии, в то время как в группе респондентов-мусульман роль гражданско-правового фактора оценена значительно ниже.

В целом, данные исследования социальных представлений молодежи могут способствовать прогнозированию установок, решений и поведения молодежи как наиболее активной части населения региона.

Литература:

1. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2002.
2. Андреева, Г.М. Психология социального познания: учеб. пособие для высших учебных заведений. 3-е изд. М.: Аспект Пресс, 2005.
3. Бовина И.Б. Стратегии исследования социальных представлений // Социологический журнал, 2011. № 3. С. 5–23.

4. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 349 с.
5. Емельянова Т. П. Социальное представление — понятие и концепция: итоги последнего десятилетия // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 6. С. 39–47.
6. Московичи С. Методологические и теоретические проблемы психологии. // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 2. С. 3–14.
7. Moscovici S. The phenomenon of social representations // Social representations. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. P. 3–69.
8. Sotirakopoulou K.P., Breakwell G.M. The use of different methodological approaches in the study of social representations // Ongoing production on social representations. 1992. No. 1. P. 29–38.

Шелковников Андрей Игоревич
*аспирант Факультета мировой экономики
и мировой политики, НИУ ВШЭ
(andyshelk68@gmail.com)*

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В РЕГИОНЕ АФРИКАНСКОГО РОГА КАК НОВЫЙ ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИКИ ОАЭ)

Африканское направление становится все более важным для государств Персидского залива, которые занимают прочные позиции в современной международной системе. Период после «арабской весны» подчеркнул новую роль аравийских монархий Персидского залива, которые стали гораздо активнее участвовать в формировании повестки дня и структуры безопасности не только в регионе Персидского залива, но и в соседних регионах. К таким регионам можно отнести Африканский Рог, с которым страны Персидского залива связывают тесные исторические, культурные и религиозные связи. ОАЭ, Саудовская Аравия и Катар в начале 2010-х гг. привнесли в регион свое геополитическое и экономическое соперничество, что, стало новым фактором в безопасности региона. Аравийские монархии Персидского залива сегодня стали одними из главных внерегиональных акторов на Африканском Роге, что, объясняет актуальность анализа их политики.

Предпринятая ОАЭ политика в отношении Африканского Рога является наиболее комплексной и разносторонней, среди всех государств Персидского залива. Политику ОАЭ можно разделить на два основных направления – в области военного и дипломатически-экономического проецирования.

С конца первого десятилетия XXI в. в регионе Африканского Рога активизировался фактор пиратства, в серьез осложнивший вопрос судоходства, провоцируя ежегодные многомиллионные издержки. Успешное решение этого вопроса стало одним из ключевых для экономической безопасности ОАЭ, базирующейся на развитии торгово-логистических проектов.

Уже в начале 2010-х гг., ОАЭ предложили помощь в осуществлении операций по борьбе с пиратством, что в итоге переросло в совместную контртеррористическую кампанию с правительством Сомали¹. В 2014 г. ОАЭ подписали меморандум о взаимопонимании с Сомали, согласно которому они оказывали поддержку в тренировке солдат, подготовке инфраструктуры и профессионального состава на территории всей страны. Важно отметить, что ОАЭ сотрудничали не только с международно-признанным правительством в Могадишо, но и с полунезависимыми автономными районами Пунтленд и Сомалиленд, на территории которых были размещены эмиратские силы безопасности и шла подготовка кадрового состава. Дубай же стал местом проведения крупнейшей международной конференции по борьбе с пиратством, ежегодно собирающей представителей бизнеса, правительств и сил безопасности из стран региона, и всего мира.

Со временем все более значимым направлением военного присутствия ОАЭ на территории Африканского Рога становились непризнанные республики на севере Сомали. С 2009 г. ОАЭ активно взаимодействовали с представителями этих регионов, в обход центрального правительства в Могадишо. Если антипиратская кампания велась в координации с ним, то другие контакты уже выходили за эти рамки. Апофеозом этого сотрудничества стало подписание в 2017 г. соглашения о предоставлении ОАЭ в аренду порта города Бербера, на территории Сомалиленда. В это же время было подписано соглашение о возможности размещения там военной базы, что еще сильнее ухудшило отношения с центральным правительством Могадишо. Весной 2020 г. было заявлено о сворачивании планов по строительству военного объекта на территории Берберы, однако между сторонами продолжилось активное сотрудничество по вопросу возведения гражданского портового комплекса².

Аналогичное соглашение было заключено и с другим автономным регионом Сомали – Пунтлендом, на территории много лет дей-

¹ Elmi A., Mohammed S. The role of the GCC countries in ending piracy in the Horn of Africa. 2016.

² Fara J. UAE Cancelled the construction of military base in Berbera // The Horn Diplomat. URL: <https://www.horndiplomat.com/2020/03/04/uae-cancelled-the-construction-of-military-base-in-berbera/> (дата обращения: 13.11.2023).

ствовали силы безопасности ОАЭ. В 2015 г. эмиратская компания «Divers Marine» заключила соглашение на реконструкцию крупнейшего порта региона – Босасо. Согласно соглашениям, ОАЭ планировали инвестировать в проект более 300 млн. долл., а порт Босасо сделать ключевым в экономической деятельности и сопредельных стран.

Об усилении военного присутствия ОАЭ в регионе и новом факторе безопасности Африканского Рога стало возможно говорить в следствии участия ОАЭ в составе объединенной арабской коалиции в военной кампании на территории Йемена в апреле 2015 г.³ Изначально проведение Йеменской кампании планировалось вести с территории Джибути. Однако, кризис во взаимоотношениях с этой африканской страной привел к тому, что ОАЭ в экстренном порядке пришлось искать другую страну для размещения. Таким местом стала Эритрея, находящаяся под санкциями и нуждавшаяся в эффективном внешнеполитическом сотрудничестве, особенно экономическом. Отношения ОАЭ с Эритреей сложились еще до размещения там военного объекта, а в период с 2012 по 2015 г. ОАЭ активно участвовали в подготовке эритрейских пилотов в своих военных колледжах.

Уже в апреле 2015 г. было заключено соглашение о размещении военной базы, после чего началось возведение инфраструктуры вокруг порта города Ассаб. На ее территории был расположен серьезный арсенал военной техники, включающий беспилотные летательные аппараты, вертолеты и боевые машины.⁴ После окончания активного участия ОАЭ в йеменской кампании военная база была свернута в 2021 г., но у Абу-Даби сохранилась возможность размещать там военные силы.

Отдельно стоит отметить и отношения ОАЭ с крупнейшей экономикой региона в лице Эфиопии. В ноябре 2019 г. ОАЭ и Эфиопия договорились об укреплении двустороннего оборонного и военного сотрудничества, подписав меморандум о взаимопонимании. В 2020 г.,

³ Шелковников А.И. Эволюция политики безопасности ОАЭ в отношении конфликта в Йемене // Азия и Африка сегодня. 2023. № 8. С. 60-66.

⁴ Telci İ.N., Horoz T.Ö. Military Bases in the Foreign Policy of the United Arab Emirates // Insight Turkey. 2018. Vol. 20. №. 2. Pp. 143-166.

когда разразился конфликт между правительством и повстанцами в автономном регионе Тиграй, ОАЭ использовали эту возможность для улучшения отношений с Аддис-Абебой. Между странами был открыт воздушный мост, который использовался для оказания военной поддержки центральному правительству.

Дипломатически-экономическое проецирование ОАЭ отразилось как в высоком торгово-экономическом балансе со странами региона, так и дипломатических инициативах. ОАЭ – один из крупнейших торговых партнеров для стран Африканского рога (крупнейший для Судана, второй для Сомали, третий для Джибути и Эритреи, в пятерке для Эфиопии), а также крупнейший инвестор из стран Персидского залива.

Важнейшим элементом политики ОАЭ в Африканском роге является деятельность портовых операторов – DP World и AD Ports Group. Еще до «арабской весны» ОАЭ, осознавая важность геостратегического положения этого региона, начали сотрудничество с Джибути. С тех пор DP World стал одним из крупнейших в мире портовых операторов, который активно присутствовал в Африканском Роге, а именно в Джибути, Сомалиленде и Пунтленде (через аффилированные компании).

Однако эта активность также была сопряжена с проблемами. В 2014 г. Джибути расторг сделку с DP World, обвинив последних в неэффективной работе. Несмотря на это развитие портового присутствия ОАЭ продолжается. В декабре 2022 г. стало известно, что AD Ports Group подписала соглашение с Суданом о строительстве крупного порта на Красном море.

Укрепление военно-политического сотрудничества с Асмэрой и Аддис-Абебой позволило ОАЭ сыграть и посредническую роль в урегулировании давнего конфликта между Эфиопией и Эритреей в 2018 г. На фоне кризисов в стратегических отношениях с Джибути и центральным правительством Сомали сделка между Эфиопией и Эритреей значительно укрепила позиции ОАЭ как крупного внешнего игрока в политической жизни Африканского Рога, позволив вклю-

читься в регулирование других кризисов (вопрос плотины возрождения Эфиопии).

Дипломатически-экономическое влияние ОАЭ проявилось и в противодействии влиянию геополитических конкурентов в регионе. ОАЭ активно использовали свое влияние в Африканском Роге для продвижения собственной политической повестки дня. Судан и Эритрея под давлением ОАЭ и Саудовской Аравии разорвали давние отношения с Ираном в 2016 г., рассчитывая на увеличение экономической поддержки со стороны аравийских монархий и лоббистские усилия по снятию западных санкций.

После начала катарского дипломатического кризиса (2017–2021 гг.) Эритрея встала на сторону ОАЭ, обвинив Доху в попытке дестабилизировать обстановку в стране, но более сложным оказалось привлечь на свою сторону Сомали, что вызвало кризис в отношениях с Могадишо⁵. К апрелю 2018 г. их отношения окончательно испортились: правительство Сомали обвинило ОАЭ в финансировании антиправительственных сил. В ответ на это ОАЭ свернули свои гуманитарные и военные программы и сосредоточились на отношениях с Сомалилендом и Пунтлендом.

Ярким отражением этой политики стали отношения ОАЭ с Суданом. Несмотря на то, что многолетний президент Судана Омар аль-Башир разорвал контакты с Ираном и направил военный контингент для участия в конфликте в Йемене, он, стремясь балансировать увеличивающуюся зависимость от ОАЭ и Саудовской Аравии, начал процесс сближения с Катаром и Турцией. Такое положение заставило ОАЭ (вместе с Саудовской Аравией) прекратить финансовую поддержку Судана, что привело к экономическому кризису и массовым протестам в стране, которые в апреле 2019 г. закончились свержением аль-Башира и установления в Судане режима военных (которые имели близкие ОАЭ и Саудовской Аравии позиции и к тому же участвовали в йеменском конфликте)⁶. Судан, вслед за Сомали, стал приме-

⁵ Mansour S.A., Ahmed Y.Y. Saudi Arabia and UAE in the Horn of Africa: Containing Security Threats from Regional Rivals // Contemporary Arab Affairs. 2019. Vol. 12. №. 3. Pp. 99–117.

⁶ Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Катарско-турецкий и саудовско-эмиратский блок: борьба за влияние в Судане // Азия и Африка сегодня. 2022. №. 4. С. 29–36.

ром того, как политическое соперничество между странами Персидского залива может нанести урон внутренней ситуации в государствах Африканского Рога.

Во время пандемии коронавируса и последующей разрядки между странами Персидского залива, конкуренция между аравийскими монархиями снижалась. Это отразилось и на развитии их взаимодействия со странами Африканского Рога, сделав возможным для африканских стран кооперацию с различными центрами силы в Персидском заливе. Однако ситуация продолжает развиваться и сегодня, что особенно видно на примере Судана.

На фоне разгоревшегося в апреле 2023 г. внутреннего конфликта в стране, несмотря на официальную позицию по примирению, появляется все больше фактов, подчеркивающих, что ОАЭ поддерживают силы одной из сторон («Силы быстрого реагирования» под руководством Мухаммада Хамдана Дагло)⁷. Такое положение вносит дополнительный дестабилизирующий фактор, осложняя разрешение конфликта, и может провоцировать возвращение к конкуренции в регионе со стороны аравийских монархий.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть усилившуюся за последние годы роль аравийских монархий и, в особенности ОАЭ, в регионе Африканского Рога. Их деятельность в регионе была сопряжена с геополитическим соперничеством и стремлением к занятию лидирующего положения. Даже несмотря на относительную стабилизацию геополитического противостояния между аравийскими монархиями, этот внерегиональный фактор продолжает оказывать существенное влияние на внутререгиональную политическую динамику и безопасность государств Африканского Рога.

Литература:

1. Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Катарско-турецкий и саудовско-эмиратский блок: борьба за влияние в Судане // Азия и Африка сегодня. 2022. №. 4. С. 29–36.

⁷ Walsh D., Koettl C., Schmitt E. Talking Peace in Sudan, the U.A.E. Secretly Fuels the Fight // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2023/09/29/world/africa/sudan-war-united-arab-emirates-chad.html> (дата обращения: 13.11.2023).

2. Шелковников А.И. Эволюция политики безопасности ОАЭ в отношении конфликта в Йемене // Азия и Африка сегодня. 2023. № 8. С. 60–66.

3. Elmi A., Mohammed S. The role of the GCC countries in ending piracy in the Horn of Africa. 2016.

4. Mansour S.A., Ahmed Y.Y. Saudi Arabia and UAE in the Horn of Africa: Containing Security Threats from Regional Rivals // Contemporary Arab Affairs. 2019. Vol. 12. №. 3. Pp. 99–117.

5. Telci İ.N., Horoz T.Ö. Military Bases in the Foreign Policy of the United Arab Emirates // Insight Turkey. 2018. Vol. 20. №. 2. Pp. 143–166.

Шипилов Александр Юрьевич
к.и.н., н.с. ИВИ РАН;
старший преподаватель кафедры ТИМО,
РУДН им. Патриса Лумумбы
(alexto1994@gmail.com)

ПОДДЕРЖАНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ В ЛИБЕРИИ В ПОСТКОНФЛИКТНЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Гражданская война в Либерии завершилась в 2003 г., унеся перед этим жизни около 250 тыс. человек и вызвав серьезные разрушения и дестабилизацию (в том числе в формате беженцев и внутренних перемещенных лиц, разрушения традиционных социальных институтов и минимально существовавшей инфраструктуры). Завершение конфликта потребовало активного участия региональных и международных миротворцев, мер по сокращению доходов полевых командиров от экономики конфликта, гарантий от ответственности за военные преступления большинству участников гражданской войны, а также больших объемов помощи. Сохранение серьезных социальных, этнических, региональных, профессиональных, клановых и прочих противоречий вызывало серьезные опасения возможного возобновления гражданской войны.

Наибольшую опасность представлял бывший президент Чарльз Тейлор, находившийся в изгнании в Нигерии и, по заявлениям президента этой страны Олусегуна Обасанджо, стремившийся вновь начать партизанские боевые действия во внутренних районах Либерии при поддержке сохранившейся сети сторонников. Исходя из этого риска, Тейлор был передан Специальному суду по Сьерра-Леоне, осудившему его в 2013 г. за военные преступления, совершенные в этой западноафриканской стране. Его же сторонники, а также прочие либерийские полевые командиры и их соратники избежали ответственности за свою роль в насилии периода гражданской войны. Некоторые из них смогли получить выгодное общественно-политическое положение в

рамках нового правительства (сперва переходного, возникшего в рамках соглашения Аккра – III, а затем и в рамках избранных правительств), что стало для них достаточной мотивацией для воздержания от эскалации.

Участие ЭКОВАС, Африканского Союза и ООН в дальнейшем поэтапном строительстве в Либерии мирного общества позволило реализовать программы разоружения повстанцев, способствовать их встраиванию в мирную жизнь и поиску работы, а также сократить объемы теневой экономики, ранее бывшей ключевой основой для развития повстанческих движений. Благодаря этому поляризованное во многих аспектах либерийское общество смогло обеспечить мирные президентские выборы и транзит власти, в наиболее актуальных условиях произошедший в ноябре 2023 г. в связи с проигрышем действующего главы государства Джорджа Веа (произошедшего даже в условиях отсутствия в стране на современном этапе контингента миротворцев ООН). В целом, несмотря на многочисленные проблемы, либерийское общество два десятилетия успешно избегает возобновления гражданского конфликта, что демонстрирует эффективность реализованных механизмов стабилизации положения в стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В итоге обсуждения представленных докладов и проведенной дискуссии по наиболее острым вопросам стабилизационных/дестабилизационных процессов в странах Африки, участники конференции пришли к следующим теоретически важным выводам.

Растущая роль Африки в мировых процессах привела, с одной стороны, к усилению борьбы региональных и глобальных игроков за сырьевые ресурсы посредством широчайшего спектра инструментов воздействия. С другой стороны, активная роль африканских стран в международных институтах и организациях привела к заметному укреплению их роли в решении проблем мирового масштаба. Однако серьезное торможение данному укреплению придают продолжающиеся военные перевороты и революции, охватившие страны Центральной Африки и Африканского Рога. Резкая реконфигурация политических сил в этих странах может привести к затяжным конфликтам с непредсказуемыми последствиями.

В целом ряде стран до сих пор наблюдается тяжелая социально-экономическая ситуация, связанная с затянувшимися финансово-экономическим и продовольственным кризисами.

Существенным фактором в дестабилизационных процессах в Африке является этноконфессиональный. В частности, это рост насилия, опирающегося на национальные лозунги и призывы в отдельных регионах и странах Африканского континента. Однако более серьезную угрозу несут религиозный экстремизм и терроризм, выражающиеся в деятельности радикальных исламистских группировок не только в регионе Северной Африки, но и в регионе Сахеля и Африканского Рога. Немаловажной на этом фоне остается проблема дерадикализации исламистских движений в Африке южнее Сахары. Эти и другие проблемы были подробно рассмотрены участниками конференции в ходе выступлений с докладами и в последующей дискуссии.

Особое внимание было уделено роли передовых технологий в дестабилизации внутренней обстановки в африканских странах, а также

проблемам энергетической и информационной безопасности в странах Северной Африки и Африки южнее Сахары.

Усиление значения африканского направления во внешней политике мировых держав требует и деликатного подхода к процессу сотрудничества с африканскими странами. В свою очередь, перед африканскими странами встает серьезная задача по достижению партнерства на взаимовыгодных условиях.